



H. H. H. H. H.

ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО КНИГОПРОДАВЦА О ПЕТЕРБУРГСКОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ

за пятидесятилѣтіе до 1870 года.

I.

Гостинодворская книжная торговля.

О началѣ городской или гостинодворской книжной торговли въ Петербургѣ, возникшей въ половинѣ прошедшаго столѣтія, къ сожалѣнію нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній, и даже неизвѣстно, было ли здѣсь отдѣленіе продажи книгъ московской типографической компаніи Новикова. Извѣстно только, что книги, выходившія въ Петербургѣ, первоначально продавались только у переплетчиковъ. Въ концѣ прошлаго вѣка извѣстность книгопродавцевъ началась съ *Сопикова*. Онъ первоначально торговалъ въ Москвѣ, а потомъ переселился въ Петербургъ.* Здѣсь онъ

* Объявленіе о продажѣ книгъ у книгопродавца Сопикова появилось въ первый разъ въ «Спб. Вѣдом.» 1788 г. № 33: на Невской перспективѣ противъ Гостиного Двора подлѣ аптеки, въ д. Винкера (нынѣ Сутгофа). Въ Москвѣ Василій Сопиковъ былъ прикащикомъ у книгопродавца Тимофея Анисимовича Полежаева, начавшаго торговать съ 1770—71 года преимущественно Новиковскими книгами. О Сопиковѣ немногія указанія см. въ «Древней и Новой Россіи» 1876, № 1.

бывши библіотекаремъ въ Публичной Библіотекѣ, составилъ и издалъ четыре тома своего «Опыта россійской библіографіи», который еще и теперь остается единственною справочною книгой о произведеніяхъ русской печати съ ея начала до 1813 г. Оставшіеся же послѣ его смерти матеріалы для 5-го тома были изданы Анастасевичемъ уже въ 1818 году.

Послѣ Сопикова былъ извѣстенъ *Василій Алексѣевичъ Плавильщиковъ*, * имѣвшій едва ли не первую въ Петербургѣ библіотеку для чтенія и издавшій *первый* довольно полный каталогъ русскихъ книгъ. Въ концѣ же прошлаго столѣтія переселились изъ Москвы три брата: *Василій*, *Матвѣй* ** и *Иванъ Петровичи Глазуновы*, и почти одновременно съ ними родственникъ ихъ *Ив. Ив. Заикинъ*. Первый изъ Глазуновыхъ открылъ торговлю въ товариществѣ съ *Тимофеемъ Анисимовичемъ Полежаевымъ*, а второй и третій начали торговать самостоятельно. Послѣ *Матвѣя Петровича* торговлю въ Петербургѣ продолжалъ, до 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, зять его *Андрей Васильевичъ*, и отъ него вышли хорошіе прикащики, впоследствии самостоятельные книгопродавцы: *Иванъ Ил. Ильинъ*, *Петръ Иван. Апаринъ*, *Иванъ Тимоф. Лисенковъ*. Собственную-же торговлю *Андрей Васильевичъ* передалъ потомъ своему прикащику *Жебелеву*, а онъ продалъ

* Объявленіе о книжной торговлѣ В. Плавильщикова помѣщено въ первый разъ въ «Сиб. Вѣдомъ» 1813 г. Генв. 14, № 4: противъ Гостиного Двора въ домѣ Полковника Балабина, № 28.

** Объявленія о торговлѣ книгами Матвѣя Петровича Глазунова встрѣчаются въ Москов. Вѣдомост. 1782 года №№ 75, 76, 79, 80 и т. д. На Спасскомъ мосту (въ Москвѣ) у купца Матвѣя Петрова (Глазунова) продается вновь напечатанная Механическая книга съ 51 рисун. сочин. Штурма. Ц. 2 р. Путь счастья человѣческаго, соч. Вольтера. Ц. 50 к. и пр.

ее *Михаилу Ив. Глазунову*.—Иванъ Петровичъ Глазуновъ * повелъ дѣло успѣшнѣе своихъ братьевъ. Одними изъ первыхъ его изданій были знаменитый «*Письмовникъ Курганова*» и «*Не любо—не слушай*», затѣмъ уже онъ дѣлалъ капитальныя изданія, и самое замѣчательное изъ нихъ было: «*Памятникъ Законовъ*», надъ составленіемъ котораго трудились лучшіе юристы того времени, въ томъ числѣ и *Сперанскій*. Въ холеру 1831 г. Иванъ Петровичъ умеръ, оставивъ свое дѣло четыремъ сыновьямъ: *Петру, Ильѣ, Михаилу и Николаю Ивановичамъ*; послѣ смерти отца они честно раздѣлились, и первый изъ нихъ, какъ былъ и при отцѣ, остался въ Москвѣ, а прочіе въ Петербургѣ. Послѣдніе двое хотя и имѣли торговлю, но недолго, и ни своими изданіями, ни своею дѣятельностью себя особенно не заявили. Ильѣ же Ивановичъ дѣло свое поставилъ очень прочно: комиссіонеръ Академіи Наукъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія, онъ былъ издателемъ лучшихъ того времени картъ: Европы, Россіи, пяти частей свѣта, атласа Дюфура, Военной Библіотеки, Жизни Наполеона Вальтеръ-Скотта, Евгенія Онѣгина Пушкина, миниатюрнаго формата, и многихъ другихъ. Изъ школы его вышли хорошіе прикащики: *Селезневъ, Поляковъ, Овсянниковъ, Зайцевъ и Кобылинъ*. Фирма его была и остается первою въ Петербургѣ. Въ 1849 году Ильѣ Ивановичъ умеръ, оставивъ дѣло своимъ

* Первое объявленіе о продажѣ книгъ отъ Ивана Петровича Глазунова появилось въ «Сиб. Вѣд.» 1785 г. Декаб. 19 № 101: на Невской Перспективѣ, противъ Гостинаго Двора суконой линіи, подлѣ аптеки, подъ № 9, въ новозаведенной книжной лавкѣ у купца Ивана Глазунова продается: Исторія Миллота и пр. Лавку эту Ив. Петр. въ послѣдствіи (въ 1788 г.) сдалъ Сошникову, а самъ перешелъ въ д. Аничкова, теперь Публичной Библіотеки.

достойнымъ преемникамъ: Ивану, Константину и Александру Ильичамъ—достойнымъ, потому что русскія фирмы рѣдко нисходятъ отъ отца далѣе сына. Александръ Ильичъ перенесъ свою торговлю въ Москву и заявилъ свою дѣятельность многими прекрасными изданіями, но, годъ или два тому назадъ прекратилъ ее. Иванъ Ильичъ дѣло свое ведетъ въ Петербургѣ, а по закрытіи торговли брата, открылъ отдѣленіе своего магазина и въ Москвѣ. Фирмѣ его приближается уже столѣтіе, до котораго еще не доживала ни одна русская книжная торговля.

Переселившійся изъ Москвы въ Петербургъ вмѣстѣ съ Глазуновыми въ концѣ прошлаго столѣтія Иванъ Ивановичъ Заикинъ тоже дѣло повелъ хорошо; издавалъ много книгъ юридическихъ, хозяйственныхъ, дѣтскихъ, также много картъ и атласовъ и торговлю свою оставилъ сыновьямъ *Матвѣю* и *Алексѣю Ивановичамъ*. Дѣятельность ихъ указана мною ниже въ особомъ очеркѣ и тамъ же находятся свѣдѣнія о другихъ книгопродавческихъ фирмахъ.

Развитіе книжной торговли до *Смирдина* вообще шло тихо и по недостатку разнообразія книгъ, и по недостатку на нихъ покупателей: одна только мода имѣть въ аристократическихъ и богатыхъ домахъ библіотеки исключительно поддерживала торговлю. Зажиточное купечество ничего не читало, среднее сословіе читало мало, а аристократія читала исключительно иностранныя книги. Въ книжной торговлѣ по литературѣ обращались преимущественно сочиненія Кантемира, Тредьяковскаго, Ломоносова, Кострова, Аблессимова, Фонъ-Визина, В. Майкова, Хераскова, Державина, Княжнина, Щербатова и Глинки. Позднѣе она оживилась твореніями: Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова, Пушкина, Баратынскаго, Поле-

жаева, Дмитріева, Крылова и Измайлова; явились: Полевой, Булгаринъ, Гречъ, Марлинскій, Сенковскій, Гоголь и др. Вначалѣ этого столѣтія господствовала кромѣ того мистическая литература: требовались и раскупались Сіонскій Вѣстникъ, Сочиненія г-жи Гіонъ, Эккартсгаузена Побѣдная Повѣсть, Ключъ къ Таинствамъ Натуры, Торжество Евангелія и др. Въ это же время господствовали переводы книгъ съ иностранныхъ языковъ, издавались романы: сначала Радклифъ, Дюкре-Дюминилля, Коцебу и др., потомъ Вальтеръ-Скотта, г-жи Коттенъ, Шатобріана и др. Появилась также мода на изданія альманаховъ: начали выходить — Невскій Альманахъ, Полярная Звѣзда, Сѣверные Цвѣты, Уранія, Талія и Мельпомена и много другихъ.

Духовная литература, имѣвшая сначала въ книжной торговлѣ представителями своими: Св. Дмитрія Ростовскаго, Теофана Прокоповича, Тихона Воронежскаго, начала потомъ обогащаться изданіями митрополитовъ Евгенія и Михаила, а въ послѣдствіи Игнатія, Григорія, Филаретовъ, Иннокентія, Макарія и мн. др.; покупателями ихъ твореній были болѣе духовенство и купечество.

Учебная литература долгое время была въ младенчествѣ. Всѣ учебники можно перечестъ въ краткомъ очеркѣ. По математикѣ—Осиповскій, Фуссъ, Войтяховскій, Меморскій, потомъ Буссе, Щегловъ и только; по географіи: Арсеньевъ, Ободовскій; по исторіи: Кайдановъ и Смарагдовъ; по статистикѣ: одинъ Зябловскій; по грамматикѣ: Востоковъ и Гречъ; по закону Божію: сперва Платонъ, а потомъ Филаретъ; по физикѣ, химіи, космографіи, минералогіи, ориктогнози — были только единичныя изданія.

Въ 20-хъ годахъ, какъ указано выше, господствовали

переводные романы: Вальтеръ-Скотта, Мариетта, Купера, къ которымъ потомъ присоединились переводы Жоржъ-Занда, Поль-де-Кока, затѣмъ Диккенса, Дюма, Евгенія Сю, Поль-Феваля и другихъ, и только вначалѣ 30-хъ годовъ явился первый оригинальный русскій романъ, имѣвшій громаднѣйшій успѣхъ: «Иванъ Выжигинъ», а вскорѣ за нимъ «Петръ Ивановичъ Выжигинъ» *Θ. Булгарина*. Успѣхъ этотъ породилъ многихъ послѣдователей, весьма замѣчательныхъ, какъ Лажечниковъ, Загоскинъ, Погодинъ, Зотовъ, Полевой, Гречъ, Калашниковъ. Спустя болѣе или менѣе долгое время, явились въ книжной торговлѣ сочиненія Гоголя, Панаева, Григоровича и др.

Журналовъ и газетъ до 40-хъ годовъ было наперечетъ. Изъ газетъ вначалѣ столѣтїя выходили (и то не ежедневно) только Спб. Вѣдомости, а послѣ 1812 г. Русскій Инвалидъ и Сѣверная Пчела. Изъ журналовъ были: Отечественныя Записки Свиньина, Сыиъ Отечества и Сѣверный Архивъ Булгарина и Греча, Русскій Вѣстникъ Глинки, Литературная Газета, но всѣ они расходились въ очень ограниченномъ количествѣ, и подписка на нихъ оживилась только съ 1834 года, когда Смирдинъ основалъ журналъ Библіотеку для чтенія, а Пушкинъ въ 1836 г.— «Современникъ», и особенно съ 1839 года, когда Краевскій возродилъ Отечественныя Записки, и за тѣмъ съ 1847 г., когда вновь возникъ подъ редакціей Некрасова и Панаева упавшій было по смерти Пушкина Современникъ, издававшійся въ маломъ числѣ экз. Плетневымъ. Трудно представить такую скудость въ настоящее время, когда разнообразіе журналовъ и газетъ достигло до цифры около 140; кромѣ того надо замѣтить, что первыхъ трехъ газетъ до 40-хъ годовъ едва ли расходилось отъ двухъ до трехъ тысячъ экз. въ годъ, тогда какъ теперь нѣкоторыя газеты расходятся десятками тысячъ.

Библіотекъ для чтенія до 50-хъ годовъ всего было три: *Плавильщикова*, въ послѣдствіи *Смирдина*; *Глазунова*, въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, болѣе для своихъ покупателей, а не для выгоды, такъ что она не имѣла даже особаго бібліотекаря и книги отпускалъ—кто свободенъ изъ служащихъ; и наконецъ *Олхина*, перешедшая потомъ за долгъ Шателену и имъ проданная Жебелеву и Овсянникову. Ниже будетъ сказано, сколько возникло ихъ въ послѣдствіи.

Дѣтская литература, какъ сказано выше, до начала 50-хъ годовъ, была въ жалкомъ положеніи, даже картинки, рѣзавшіяся исключительно на мѣди, по недостатку хорошихъ художниковъ, выходили лубочными. Издателями дѣтскихъ книгъ были: Глазуновъ, Заикинъ, Свѣшниковъ и Новинскій. До того бѣдна была эта литература, что у всѣхъ четырехъ издателей не насчитывалось болѣе 50-ти названій, и однѣ и тѣ же книги читались отцами, дѣтьми и даже внуками. Съ изобрѣтеніемъ литографіи, рѣзьбы на деревѣ, хромо и фото-типіи, гальванопластики, печатанія красками и др. приспособленій, въ настоящее время дѣтская литература отличается разнообразіемъ, и изданія считаются уже тысячами. Значительно поднялъ ее *Вольфъ*; у одного его есть сотни изданій. *Географическія карты и атласы*, до 50-хъ годовъ, рѣзались исключительно на мѣди, и стоили поэтому очень дорого; а въ настоящее время больше работаетъ литографія: скоро и дешево, но нельзя сказать чтобы очень хорошо. Только, и то частію, на мѣди работаетъ одно Военно-Топографическое депо.

До 40-хъ годовъ даже по книжной торговлѣ существовало еще зазываніе покупателей, доживающее теперь свой вѣкъ въ Маріинскомъ, Апраксиномъ и другихъ рынкахъ.

Обязанностью свободного мальчика или прикащика было — стоять на порогѣ и всякому порядочно одѣтому прохожему говорить: «Пожалуйте, здѣсь такого-то лавка», а сосѣдъ его съ тою же фразою: «здѣсь такого-то лавка».

Въ 30-хъ годахъ выходъ какого-либо новаго романа, особенно Загоскина, или какой-нибудь другой книги — составлялъ эпоху; на пріобрѣтеніе этихъ новостей въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ всѣ тогдашніе книгопродавцы, кромѣ Смирдина, были скупы, въ особенности для московскихъ изданій: которой книги надо было выписать 200 экз., ея выпишутъ 10—25 экз., и держать подъ прилавкомъ, для *своихъ покупателей*, чтобъ не показать на полкѣ сосѣдямъ; а тѣ поступали также, чтобъ не показать тоже сосѣдямъ, и другъ другу не продавали такихъ книгъ, даже безъ уступки. Этимъ тормозилось все дѣло. Бывали случаи, что выйдетъ какая-либо новая книга, купить ее тотчасъ не рѣшаются, но, слышавъ постоянный спросъ покупателями, купятъ наконецъ десятокъ, и она распродается медленно, а потомъ сами же сѣтуютъ, что мало ее спрашиваютъ.

Въ 50-хъ годахъ составилось издательское товарищество: «Общественная Польза»; дѣятельность его началась лекціями въ залѣ Пассажа, а за тѣмъ Товарищество издало много весьма дѣльныхъ книгъ: ученыхъ, учебныхъ, хозяйственныхъ, историческихъ и другихъ, и своими изданіями значительно подвинуло впередъ книжное дѣло и возбудило соревнованіе многихъ другихъ издателей и авторовъ.

Все изложенное въ настоящемъ очеркѣ о началѣ; развитіи, направленіи и характерѣ гостинодворской и рыночной книжной торговли и ея дѣятелей, скажу, составляетъ плодъ моей памяти и сорокалѣтней книгопродавческой дѣ-

тельности, безъ всякихъ справокъ, съ какими бы то ни было источниками. Всѣ фактическія указанія мои совершенно вѣрны и если, быть можетъ, встрѣтится неточность въ годахъ, то и подобныя ошибки не существенны, ибо близки къ истинѣ. Раззоренный въ 1868 г. и оставившій по этому свое дѣло, предоставляю другимъ *дописать* очеркъ возникшихъ съ того времени новыхъ книгопродавческихъ фирмъ. Быть можетъ, мой краткій опытъ вызоветъ другихъ дѣятелей, которые возьмутъ на себя трудъ, разработать этотъ вопросъ съ самаго начала книжнаго дѣла. Вѣроятно, можно кое-чего доискаться въ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ и изъ нихъ узнать: кто былъ первый книгопродавецъ въ Петербургѣ? гдѣ было начало книжной торговли? какъ основалась и развилась она въ провинціи? Относительно послѣдняго замѣчу, что въ мое время торговля провинцій была только въ большихъ губернскихъ городахъ, и единичностями: въ Кіевѣ С. И. Литовъ, въ Казани Ив. Вас. Дубровинъ, въ Харьковѣ П. И. Апаринъ, въ Тулѣ С. И. Титовъ, въ Саратовѣ А. Н. Костяковъ и въ Варшавѣ—Истоминъ. Впослѣдствіи прибавились фирмы: въ Одессѣ Бѣлаго и въ Тифлисѣ Беренштама. Теперь въ этихъ городахъ ужъ не по одному только книгопродавцу, а по нѣскольку. Въ остальныхъ городахъ книги держались при торговлѣ всякими товарами, отъ чая до дегтя, и притомъ исключительно для простаго народа; особенно торговали азбуками, церковными книгами, оракулами, сказками и романами, бьющими на заманчивость названія въ родѣ «Битвы Русскихъ съ Кабардинцами». По деревнямъ же книги развозились офенями, вмѣстѣ съ пуговицами, иглками, тесемками и другимъ товаромъ.

Чтобъ узнать, до какихъ огромныхъ размѣровъ сравнительно развилось теперь книжное дѣло, довольно прочи-

татъ отчетъ С.-Петербургскаго градоначальника хотъ за 1877 годъ. Изъ него видно, что въ Петербургѣ въ вѣдѣніи инспекторскаго надзора къ 1-му января 1877 г. состояло 94 типографіи, 102 литографіи, 15 словолитенъ, 4 металлографіи, 76 фотографій, 42 книжныхъ магазина, 37 книжныхъ лавокъ, 16 книжныхъ ларей, 25 библіотекъ и кабинетовъ для чтенія, 9 заведеній для производства и продажи принадлежностей тисненія, 18 ручныхъ печатныхъ станковъ и 57 табачныхъ и писчебумажныхъ лавокъ, гдѣ производится продажа произведеній печати, а всего: 646 заведеній. Вновь открыто: въ 1877 году 11 типографій, 8 литографій, 11 фотографій, заведены 3 ручныхъ станка, 10 книжныхъ магазиновъ, 8 книжныхъ лавокъ, 9 библіотекъ и кабинетовъ для чтенія, 13 торговлей книгами: 3 при типографіяхъ и 10 при магазинахъ канцелярскими принадлежностями.

Перехожу теперь къ частнымъ воспоминаніямъ о книжныхъ дѣтеляхъ моего времени.

Матвѣй Ивановичъ Заикинъ. *

Родоначальникомъ книгопродавцевъ Заикиныхъ былъ Иванъ Ивановичъ Заикинъ, пріѣхавшій въ Петербургъ 1788 г. прикащикомъ къ Ив. Петровичу Глазунову, открывшій торговлю въ Петербургѣ въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія. Преемниками его были его сыновья *Матвѣй* и *Михаилъ Ивановичи*. Послѣдній, вначалѣ 1839 года, умеръ, а Матв. И. получилъ послѣ отца и

* Объявленіе о книжной торговлѣ Матвѣя Заикина появилось въ первый разъ въ «Спб. Вѣдом.» 1799 г. Мая 20, № 40: въ книжной лавкѣ противъ Гостиного Двора Зеркальной линіи, идучи отъ Невскаго проспекта по лѣвую руку отъ воротъ, въ крайней подѣ № 1 *Матвѣя Заикина* продаются слѣдующія книги: и пр.

брата много сдѣланныхъ ими изданій и самъ издавалъ преимущественно дѣтскія книги, но, по недостатку хорошихъ художниковъ, большею частію съ плохими картинами. Однако они расходились хорошо. Вначалѣ 30-хъ годовъ издалъ онъ первый русскій романъ *Θ. Буларина* «Иванъ Выжигинъ», въ 4-хъ частяхъ, съ хорошими гравированными виньетками, надѣлавшій въ свое время много шума и расходившійся очень хорошо; года два спустя издалъ онъ продолженіе того же романа: «Петръ Ивановичъ Выжигинъ», ариѳметику *Щелова*, атласъ *Савинкова* и нѣсколько географическихъ картъ. Затѣмъ болѣе онъ уже ничего не издавалъ. Послѣднимъ его дѣломъ была покупка вмѣстѣ съ И. И. Глазуновымъ сочиненій Пушкина, изданныхъ послѣ смерти поэта въ 8-ми томахъ, а потомъ покупка въ рукописи продолженія этого изданія 9, 10 и 11 томовъ. Потерявъ зрѣніе, онъ въ 1843 году прекратилъ торговлю, продавъ весь товаръ Ильѣ Петровичу Лоскутову.

Петръ Ивановичъ Заикинъ.

Племянникъ М. И. Заикина открылъ торговлю въ 1840 году по Садовой ул., въ д. Балабина. Имъ были изданы: «Исторія древняя, средняя и новая Кайданова», «Разговоры на 3-хъ языкахъ Курсе» и немногія еще. Оставивъ книжную торговлю въ 1844 г., онъ завелъ обойную фабрику. Умеръ вначалѣ 50-хъ годовъ.

Иванъ Васильевичъ Слѣпниъ. *

Изъ старѣйшихъ книгопродавцевъ, современникъ Плавильщикова, торговалъ на Невскомъ проспектѣ. Изъ из-

* Объявленіе о книжной торговлѣ Слѣпниныхъ напечатано въ первый разъ въ «Спб. Вѣдом.» 1813 г. Гевн. 17, № 5: у книгопродавцевъ Слѣпниныхъ въ Гостиномъ дворѣ въ лавкахъ подъ №№ 37

даній его особенно замѣчательно «Исторія Государства Россійскаго» Карамзина въ 12-ти томахъ. Послѣ его смерти торговля и товаръ перешли его брату Якову, который перевелъ ее въ Гостиный дворъ, и распродалъ лишь то, что у него было. Въ преклонныхъ лѣтахъ и одинокій, онъ подарилъ весь товаръ своему прикащику въ 1839 году, и продалъ домъ, на Гороховой, Компаніи громоздкихъ движимостей, пожертвовалъ деньги въ Купеческую Богадѣльню, куда и самъ поселился на покой и умеръ тамъ въ началѣ 1840-хъ годовъ.

Александръ Филиповичъ Смирдинъ.

Обучался торговлѣ у дяди своего Петра Алексѣевича Ильина, въ Москвѣ, съ 1807 г., а потомъ поступилъ прикащикомъ, тамъ же, къ извѣстному Ширяеву; по просьбѣ Плавильщикова — дать ему хорошаго для торговли человека, Ширяевъ рекомендовалъ Смирдина, и онъ прибылъ въ Петербургъ въ 1817 году. Бойкій, дѣятельный и ловкій, онъ вскорѣ заслужилъ расположеніе Плавильщикова до того, что послѣ смерти, послѣдовавшей 15 Августа 1823 года, Плавильщиковъ передалъ ему по духовному завѣщанію магазинъ свой, библіотеку и типографію. Недолго торговалъ Смирдинъ у Синяго моста, гдѣ находился магазинъ Плавильщикова,* и въ 1830 году перевелъ свою

и 53 продаются книги и пр., а съ 1823 г. объявленія печатались: у книгопродавца Ивана Васильева Сленина въ д. Кусовникова у Казанскаго моста.

* Магазинъ Плавильщикова у Синяго моста открытъ имъ въ 1815 году, какъ видно изъ объявленія въ Спб. Вѣдом. 1815 года Окт. 29, № 87: въ новооткрытомъ книжномъ магазинѣ Плавильщикова у Синяго моста въ угловомъ домѣ Гавриловой подъ № 168.

Первое объявленіе отъ имени Алекс. Фил. Смирдина появилось въ № 80 Спб. Вѣдом. 1824 г. Окт. 3-го: у Коммиссіонера Россій-

торговлю на Невскій проспектъ въ домъ Петропавловской церкви. Здѣсь онъ занялъ почти весь бель-этажъ, въ которомъ помѣстилъ и торговлю и обширную библіотеку для чтенія. Дѣла А. Ф. пошли великолѣпно. Извѣстно его знаменитое «новоселье», на которомъ были всѣ лучшіе писатели того времени, начиная съ Жуковского, Пушкина и Крылова до Графа Хвостова включительно. Нѣкоторые изъ нихъ дали на новосельѣ свои статьи, которыя и изданы Смирдинымъ вначалѣ 30-хъ годовъ въ видѣ сборника въ 2-хъ томахъ подъ названіемъ «Новоселье» (третій томъ вышелъ уже въ 1848 г.) Дѣятельность А. Ф. была изумительна. Все лучшее того времени было имъ издано, какъ напр. Державинъ, Жуковскій, Карамзинъ, Пушкинъ, Гоголь, а также Булгаринъ, Гречъ, Полевой, Марлинскій и др. Онъ издалъ лучшій и небывалый до него каталогъ, надъ составленіемъ котораго трудились нѣсколько литераторовъ подъ редакціею Анастасевича и Языкова, составляющій въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Съ 1834 года Смирдинъ сталъ издавать большой литературный журналъ: «Библіотеку для чтенія», подъ редакціею Сенковского; съ 1838 г. «Сынъ Отечества» подъ редакціею Полеваго и Греча, и въ тоже время, но не болѣе какъ съ $\frac{1}{2}$ года, былъ издателемъ газеты «Сѣверная Пчела» подъ редакціею Полеваго. Въ 1838 г. онъ сдѣлалъ первое по своему великолѣпію изданіе въ Россіи, съ гравированными на стали картинами, подъ названіемъ «Константинополь и Турки», въ 1839 г. началъ подобное же изданіе «Сто русскихъ литераторовъ», ограничившееся впрочемъ только

ской Академіи и Вольнаго Экономическаго Общества Алекс. Фил. Смирдина въ д. Гавриловой и пр., а до того времени съ № 95, Нояб. 27, 1823 г., Спб. Вѣд. публиковалось: въ магазинѣ бывшемъ Плавильщикова, а въ концѣ: адресоваться на имя управляющаго Александр. Фил. Смирдина.

тремя томами. За тѣмъ имъ были изданы Путешествіе ко св. мѣстамъ Норова, съ картинами, гравированными на стали. Однимъ словомъ все лучшее, появившееся въ печати съ начала 30-хъ до 1842 г., было издано Александромъ Филипповичемъ, и то, что дѣлала въ прошедшемъ столѣтіи почти цѣлая Компанія Новикова, дѣлалъ А. Ф. одинъ. У него была и своя типографія и своя переплетная. Казалось, при такомъ громадномъ дѣлѣ онъ долженъ бы составить себѣ большое состояніе, но, щедрый въ платѣ авторамъ и редакторамъ, онъ не окупалъ своихъ расходовъ, и потому долженъ былъ наконецъ продать и домъ свой, бывшій противъ нынѣшней Греческой церкви, * и типографію, а чтобы какъ нибудь добыть денегъ дѣлалъ частыя поѣздки въ Москву для продажи своихъ изданій; по тамъ его положительно обирали. Напримѣръ, обратится онъ съ предложеніемъ товара къ какому либо московскому книгопродавцу хоть къ Логинову; тотъ, если уступки 20%, беретъ немного, рублей на 1000 или 1500, а если 30% то беретъ на 10 т. и то на годичный или полуторагодовой срокъ. Изъ нужды А. Ф. соглашается на стѣснительныя условія; а когда нужно получать векселя, Логиновъ предлагаетъ въ замѣнъ ихъ наличныя деньги, разумѣется, съ вычетомъ еще 15%, такъ что товаръ оказывается проданнымъ съ уступкою 50%. Такимъ же образомъ поступали съ нимъ и другіе. Въ началѣ 40-хъ годовъ, дѣла его стали быстро падать; не помогали ему и московскія поѣздки, и помощь отъ правительства, и изданіе въ его пользу въ 1841—43 г. сборника «Русской Бесѣды» въ 3-хъ томахъ. Онъ занималъ деньги всюду и подъ залоги товара, и подъ векселя, но дѣла все таки падали. Чтобы поднять дѣло ему, и исклю-

* Теперь домъ этотъ, № 25, по Лиговкѣ, принадлежит г-ну Волосныхъ.

чительно только ему, разрѣшены были правительствомъ два раза безпроигрышныя литературныя лотереи, по 1 р. за билетъ, съ правомъ выиграть книгъ цѣнностью отъ одного до 50-ти рублей и съ однимъ выигрышемъ въ 1000 руб. преміи. Билеты раскупились быстро, лотереи розыгрались, но не поддержали они дѣла А. Ф., а принесли впрочемъ громадную пользу движенію книжной торговли и книжному рынку, въ особенности тѣмъ, на примѣръ, что кто либо, никогда ничего не читавшій, выигрывалъ какую нибудь книгу, читалъ ее и поневолѣ увлекался, дѣлаясь любителемъ чтенія и покупателемъ другихъ книгъ. Рынокъ же оживился дешевизною покупокъ выигрышей и дешевизною ихъ продажи, при которой, такъ сказать, вербовали новыхъ читателей и покупателей. Тяжелыя обстоятельства вынудили А. Ф. въ 1845 г. вовсе прекратить торговлю. Но натура требовала любимой его дѣятельности и онъ въ 1847 г. открылъ въ домѣ Католической церкви контору изданія русскихъ классиковъ и высылку книгъ иногороднымъ. Книгъ, которыя требовали послѣдніе, у него, конечно, не было и онъ покупалъ ихъ у другихъ книгопродавцевъ. Затративъ иногда на другія нужды деньги, высланные ему на покупку книгъ, и собирая ихъ по реестру, Смирдинъ нерѣдко просилъ своихъ собратьевъ обождать за нимъ нѣсколько рублей, но ему почти всегда въ этомъ отказывали, такъ что, не смотря на удачу изданія классиковъ, дѣла его не поправлялись а становились все хуже и хуже. Прежніе кредиторы тѣснили его до того, что онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Не выдержала такого позора его честная натура: онъ сдѣлался задумчивымъ, разсѣяннымъ, и видимо близокъ былъ къ помѣшательству; онъ умеръ въ Петербургѣ 6 сентября 1857 г., на 63 году отъ роду (родился въ Москвѣ 21 января 1795).

Яковъ Алексѣевичъ Исаковъ.

Обучался торговлѣ у книгопродавца Ив. Панькова, торговавшего исключительно иностранными книгами. Послѣ смерти своего хозяина, онъ нѣсколько времени торговалъ съ его вдовою, а въ 1829 г. 17 апрѣля открылъ собственную лавочку въ $\frac{1}{4}$ величиною противъ настоящей его лавки, и тоже иностранными книгами. Увеличивая свою торговлю, онъ въ послѣдствіи занялъ уже цѣлую лавку, и женился на дочери владѣльца ея — Калугиной. Послѣ этого Исаковъ сталъ выписывать книги и журналы изъ за-границы и даже ѣздилъ туда самъ. Фирма его и самое дѣло получили большую извѣстность, особенно благодаря рекламѣ *Θ. Булгаринъ*: въ каждомъ субботнемъ фельетонѣ, въ 40-хъ годахъ, говорилось объ Исаковѣ, о томъ, что Исаковымъ получены такія-то новыя книги, рассказывалось краснорѣчиво ихъ содержаніе и описывалась ихъ внѣшность, и ставилось на видъ, что они продаются по четвертаку за франкъ. Рекламы эти приносили Исакову громадную пользу и правду сказать въ свое время онъ былъ однимъ изъ первыхъ книгопродавцевъ. Въ 1854 г. къ иностранной торговлѣ онъ присоединилъ и русскую, сдѣлался комиссіонеромъ всѣхъ Военно-Учебныхъ заведеній, причѣмъ получилъ на вывѣску орла. Около этого времени онъ издалъ одинъ изъ лучшихъ атласовъ Симашко и приобрѣлъ въ вѣчное и потомственное владѣніе сочиненія Пушкина; издалъ также нѣсколько дѣтскихъ книгъ и книжный каталогъ. Въ 1864 г., поступивъ въ члены правленія во вновь образовавшееся Общество Взаимнаго Кредита, торговлю свою онъ предоставилъ распоряженію прикащиковъ. Съ утратою же комиссіонерства Военно-Учебныхъ заведеній, въ 1873 г.,

дѣла его пошли тише и поддерживаются только давностию фирмы. Кромѣ вышеизложеннаго въ торговлѣ своей онъ себя ничѣмъ особеннымъ не заявилъ.

(По случаю недавняго празднованія 50-ти-лѣтія торговли Я. А. Исакова въ «Обзорѣ Графическихъ Искусствъ» было напечатано слѣдующее извѣстіе, которое мы и приводимъ въ добавокъ къ «Воспоминаніямъ Стараго Книгопродавца»:

Во вторникъ, 17-го апрѣля 1879 года, исполнилось пятьдесятъ лѣтъ торговой дѣятельности Якова Алексѣевича Исакова.

По сему поводу считаемъ не безынтереснымъ сообщить нѣкоторые свѣдѣнія.

Въ августѣ 1823 года, будучи двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, Исаковъ поступилъ къ М. Х. Панькову, хозяину маленькой лавки, торговавшему старыми книгами на разныхъ языкахъ; лавка эта была въ Гостинномъ дворѣ, № 13, и занимала пространство не болѣе квадратной сажени. Черезъ шесть лѣтъ, 17-го апрѣля 1829 года, Паньковъ передалъ юношѣ Исакову свою лавку вмѣстѣ съ товаромъ за 1,500 руб. ассигн., съ условіемъ заплатить эту сумму въ теченіе года, что и было выполнено. Такимъ образомъ, восемнадцати лѣтъ отъ роду, Яковъ Алексѣевичъ былъ уже самостоятельнымъ торговцемъ. На собственные средства, которыхъ въ наличности было всего какихъ-нибудь двѣсти рублей ассигнац., Исаковъ продолжалъ дѣло, и прибрѣталъ тоже старыя французскія книги сначала у Ашера, въ свое время извѣстнаго петербургскаго книгопродавца, и впослѣдствіи у Диксона (Ашеръ, какъ еврей, долженъ былъ выѣхать изъ Петербурга; онъ основался въ Берлинѣ и съ теченіемъ времени былъ сдѣланъ поставщикомъ Двора; фирма его и по нынѣ существуетъ въ Берлинѣ и Лондонѣ). Интересно обстоятельство, что характеръ торговли и покупатели Исакова требовали отъ него знанія какого либо иностраннаго языка, и вотъ, желая пополнить этотъ пробѣлъ, молодой коммерсантъ начинаетъ учиться французскому языку, въ которомъ успѣлъ настолько, что владѣть имъ почти въ совершенствѣ.

Торговля между тѣмъ разширялась, по мѣрѣ чего увеличивалось и помѣщеніе; публика оцѣнила честнаго торговца маленькой лавочки, и покупатели, не довольствуясь однѣми старыми книгами, часто выражали желаніе прибрѣтать и новыя. Вслѣдствіе этого Исаковъ обратился къ знаменитымъ тогдашнимъ книгопродавцамъ: Белизату, Гаугеру и Грефу, и вмѣстѣ со старыми началъ прибрѣтать у нихъ и новыя книги. Черезъ два года, однако, видя въ Исаковѣ

опаснаго себѣ конкурента, всѣ они наотрѣзъ отказали ему въ продажѣ новыхъ книгъ съ уступкою извѣстнаго процента. Исаковъ не задумался: въ 1836 году онъ самъ обращается въ Брюссель и Парижъ, главные французскіе книжные рынки, заводитъ съ этими городами прямыя сношенія и затѣмъ черезъ три года ѣдетъ за границу, дабы лично ознакомиться съ дѣломъ, такъ сказать, на мѣстѣ и сдѣлать свою покупку выгодноѣе. Къ 1846 году торговля Якова Алексѣевича настолько расширилась, что онъ посылаетъ своего прикащика на постоянное жительство въ Парижъ, гдѣ тотъ и открылъ контору фирмы Исакова для непосредственныхъ и прямыхъ сношеній со всѣми издателями. Въ 1851 году прикащикъ этотъ умеръ, контора закрыта, и дѣло, по выбору издателей, передано коммиссіонеру.

Таково было начало и таково было развитіе торговой дѣятельности Якова Алексѣевича, заслуга котораго передъ обществомъ состоитъ наиглавнѣйше въ удешевленіи цѣнъ въ Россіи на иностранныя книги, что и было сдѣлано имъ въ небывалыхъ дотошъ размѣрахъ: за франкъ, который у разныхъ Белизаровъ считался 1 р. 75 к. и даже 2 р. 10 к. (ассигнац.), Исаковъ бралъ 87½ коп., т. е. тогдашній четвертакъ, и въ крайнемъ случаѣ рубль ассигнаціями; талеръ, вмѣсто 4—5 рублей, считался 3 р. 15 коп. и даже 3 рубля. Понятно, видя такую громадную разницу въ цѣнахъ, публика буквально хлынула къ Исакову, нововведеніе котораго и самое имя вошли тогда почти въ моду. Вскорѣ затѣмъ при магазинѣ была открыта и библіотека для чтенія иностранныхъ книгъ, преимущественно французской, англійской и нѣмецкой литературы. Наконецъ, по желанію покупателей, при магазинѣ была открыта продажа русскихъ и нѣмецкихъ книгъ, для того, чтобы, какъ говорили—все находить на одномъ мѣстѣ.

Белизары, Грефы и проч. понемногу стушевались.

Всѣ лучшія силы по книжному дѣлу сосредоточивались у Я. А. Исакова, магазинъ котораго служилъ вмѣстѣ какъ бы школою и разсадникомъ нашихъ теперешнихъ книгопродавцевъ; довольно сказать, что отъ Исакова вышли: Вольфъ, Битепажъ (прежняя фирма «Битепажъ и Калугинъ»), И. Мартыновъ, Фризъ (Fries), извѣстный книгопродавецъ-коммиссіонеръ въ Лейпцигѣ, Беренштамъ (въ Тифлисѣ), Колесовъ и Михинъ, Фризе (музыкальный магазинъ «Сѣверная Лира»), Н. Мартыновъ и др. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ фирмъ владѣютъ громадными складами и производятъ торговлю съ огромнымъ оборотнымъ капиталомъ; другія ведутъ ее пока въ скромныхъ размѣрахъ.

Не говоримъ объ изданіяхъ Якова Алексѣевича, напр., «Полна-

го собранія сочиненій Пушкина», «Классной Бабліотеки», сотенъ разныхъ дѣтскихъ книгъ, рѣзко выдѣляющихся по своему характеру отъ множества таковыхъ-же спекулятивныхъ: дѣтскія книги въ изданіяхъ Исакова составлены изъ произведеній извѣстнаго педагога Чистякова и другихъ, не менѣе авторитетныхъ въ воспитательной литературѣ; Я. А. Исаковымъ издано довольно много учебниковъ и пособій по военнымъ наукамъ, медицинѣ и проч.; недавно издано объемистое продолженіе къ извѣстному «Систематическому Каталогу» В. И. Межова, и проч., и проч., изъ которыхъ многія разошлись не въ одной тысячѣ экземпляровъ и выдержали не одно изданіе. Новый выпускъ Пушкина замедлился по нѣкоторымъ причинамъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ изданіяхъ Исакова можно найти въ каталогѣ его магазина (Спб., 1877, 8°, стр. 84). Но считаемъ долгомъ замѣтить, что эта дѣятельность Якова Алексѣевича, сравнительно, не велика, хотя число изданныхъ имъ книгъ и достигаетъ почтенной цифры.

Такова дѣятельность Я. А. Исакова и таковы заслуги его передъ обществомъ.

Мы, русскіе, какъ-то неподатливы на признательность и забывчивы, въ особенности по отношенію къ своимъ соотечественникамъ. Но если какая нибудь лавчонка, какой нибудь магазинъ съ моднымъ тряпьемъ, переживающіе какой-нибудь кризисъ, уже производятъ на насъ впечатлѣніе солидности фирмы, устойчивости и долговѣчности, то, по совѣсти, изъ уваженія къ полувѣковой дѣятельности Якова Алексѣевича, слѣдуетъ почитать его добрымъ словомъ.

Не одно поколѣніе выросло на книжкахъ Исакова: бывшіе воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній, гимназисты, кадеты, пажи—теперь государственные мужи, съ честію занимающіе высокіе посты.

Торжество юбилея, по русскому обычаю, началось молебствіемъ, для чего въ магазинъ была поднята икона Владимірской Божіей Матери изъ Владимірской церкви. Ровно въ 11 часовъ, при довольно большомъ стеченіи пришедшихъ поздравить юбиляра и членахъ его семьи, по возгласѣ: «Благословенъ Богъ нашъ»—раздалось стройное: «Христосъ воскресе», исполненное александровскими пѣвчими. По совершеніи молебствія съ водосвятиемъ, было провозглашено многолѣтіе юбиляру и затѣмъ окроплены святою водою магазинъ и складъ. Въ верхнемъ помѣщеніи магазина, часть котораго, благодаря персоналу занимающагося, была обращена въ прекрасный цвѣтникъ, съ гирляндами изъ живой зелени, среди которыхъ виднѣлось имя юбиляра и цифра лѣтъ его дѣятельности, приготовленъ былъ завтракъ, къ которому приглашены были все присутствовавшіе.

Здѣсь, среди престаивителей книжныхъ фирмъ, когда-то мальчишками поступавшихъ къ Исакову, былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія.

«Яковъ Алексѣвичъ!

«Въ 1829 году, 17-го апрѣля, ровно полвѣка тому назадъ, вы скромно начали свою дѣятельность.

«Съ теченіемъ времени, развивая книжное дѣло, вы стали учителемъ и наставникомъ почти всѣхъ нынѣшнихъ петербургскихъ книгопродавцевъ; а тотъ принципъ торговли, что вами первымъ въ Россіи примѣненъ къ литературѣ иностранной—уже давно съ признательностью оцѣненъ обществомъ.

«Богъ благословилъ ваши труды, многоуважаемый Яковъ Алексѣвичъ, и мы, младшіе члены-книжники, принося свои искреннія поздравленія, почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ слабый знакъ нашего глубокаго уваженія къ вамъ и сердечно желаемъ: да продлитъ Господь дни ваши на радость семьи и на пользу тому дѣлу, честнымъ и достойнымъ представителемъ котораго вы служите въ теченіи полувѣка».

Покрытый множествомъ подписей, адресъ этотъ былъ врученъ юбиляру, причемъ хоръ пропѣлъ «многая лѣта». За тѣмъ было прочитано нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ отъ почитателей и друзей юбиляра, живущихъ въ Россіи и за границей; членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, директоръ Императорской публичной библіотеки, статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, прислалъ собственноручное письмо, гдѣ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ поздравлялъ Якова Алексѣвича; книгопродавецъ И. Т. Лисенковъ прислалъ юбиляру свои издавія съ надписью и упоминаніемъ, что онъ праздновалъ свой юбилей въ 1870 году; Марксъ, издатель «Нивы», прислалъ при письмѣ великолѣпный экземпляръ своего роскошнаго изданія «Потерянный Рай»; типографъ Гогенфельденъ (какъ извѣстно, замѣчательный ксилографъ) поднесъ юбиляру прекрасную, художественно выполненную вещь изъ оксидированнаго серебра; отъ ближайшихъ сотрудниковъ Якова Алексѣвича была поднесена ему массивная бронзовая чернильница и серебряный брульяръ изящной чеканной работы, и мн. др. Блеснули своимъ отсутствіемъ одно-два лица; но на это не обращено никакого вниманія. За завтракомъ провозглашено было множество тостовъ, и въ заключеніе Ю. И. Сималко сказалъ прочувствованное слово, гдѣ чуть не съ дѣтства припомнилъ свои отношенія къ юбиляру, который, кромѣ нравственной поддержки и дѣльных совѣтовъ, не разъ въ послѣдствіи оказывалъ ему и существенную матеріальную помощь. Такая признательность, и притомъ выраженная

въ задушевной, простой, безыскусственной рѣчи, произвела пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, выразившихъ свои симпатіи громкими, долго неумолкавшими аплодисментами.

Праздникъ завершился семейнымъ обѣдомъ у юбиляра, а въ воскресенье, 22-го Апрѣля, Яковъ Алексѣевичъ, кромѣ того, устроилъ у себя, такъ сказать, торжественный обѣдъ, прошедшій чрезвычайно весело и оживленно.

По поводу этого юбилея въ одномъ изъ повременныхъ изданій было заявлено, что годовой оборотъ магазина Я. А. Исакова простирался иногда до 400,000 руб. Свѣдѣніе это не совсѣмъ вѣрно: упомянутая цифра была иногда значительно больше, почти вдвое).

Иванъ Тимофеевичъ Лисенковъ.

Жилъ мальчикомъ у Матвѣя Петровича Глазунова въ Москвѣ, а потомъ у него же, прикащикомъ въ Петербургѣ; свою торговлю основалъ по Садовой улицѣ, въ домѣ Пажескаго корпуса въ 1836 году; онъ издавалъ немного, и изъ выдающихся его изданій замѣтнѣе другихъ только два: «Сочиненія Булгарина» остальные 4 тома, и «Иліада Гомера» въ переводѣ Гнѣдича. За тѣмъ, «Мірозданіе» Соколовскаго, «Кобзарь» и «Гайдамаки» Шевченко, азбука, и нѣсколько спекулятивныхъ дѣтскихъ книгъ и географическихъ картъ. Замѣчателенъ онъ рекламами о своихъ изданіяхъ: по его мнѣнію Гомеръ и юношѣ, и мужу, и старцу—даетъ столько, сколько кто можетъ взять, а Александръ Македонской всегда засыпалъ съ Иліадой, кладя ее подъ изголовье. Другія его изданія, по рекламѣ, на отлично сатинированной веленовой бумагѣ, форматомъ въ визитную карточку, полезныя для дѣтей и пріятныя для взрослыхъ; домовитая хозяйка найдетъ въ нихъ полезные совѣты, отецъ семейства развлеченіе и нравственные правила для своихъ дѣтей; и распишетъ о нихъ Лисенковъ такой «хвалой высокопарной», что пногородные (на что и рассчитываетъ) выписываютъ.

очень много, а получают ерунду. Изъ дома Пажескаго корпуса, онъ переселился въ Гостиный дворъ на верхнюю галерею и именуетъ ее въ своихъ рекламахъ бель-этажемъ. Торгуетъ исключительно своими изданіями и старыми книгами, накопившимися еще во время его прежней торговли. Одинокій и весьма достаточный, онъ не кончаетъ свою торговлю (такъ какъ ему 75 лѣтъ) только по привычкѣ и для препровожденія времени.

Иванъ Ивановичъ Бородинъ.

Прикащикъ Слѣнина и современникъ А. Ф. Смирдина, торговалъ на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Имзена и на углу Невскаго проспекта и Михайловской улицы въ домѣ Строгонова. Онъ былъ коммиссіонеромъ газеты: «Русскій Инвалидъ» и въ свое время считался довольно извѣстнымъ книгопродавцемъ, но издавалъ немного. Лучшимъ изъ его изданій было: опыты въ стихахъ Тимофеева. Дѣла его однако пришли въ упадокъ, такъ что онъ объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ — и это былъ первый примѣръ несостоятельности по книжному дѣлу. Умеръ онъ въ 1844 г.

Николай Ивановичъ Глазуновъ.

Снялъ магазинъ послѣ Слѣнина, въ домѣ Имзена, раздѣлившись съ братьями. Онъ открылъ свою торговлю (въ 30-хъ годахъ) болѣе для занятія, чѣмъ изъ интересовъ, потому что и безъ того имѣлъ большое состояніе. Издалъ онъ только «Энциклопедическую азбуку». Поторговавъ года четыре, торговлю прекратилъ, продавъ ее Бородину.

Михаилъ Ивановичъ Глазуновъ.

Раздѣлившись съ братьями, открылъ отдѣльную торговлю по Садовой улицѣ въ домѣ Пажескаго корпуса, а потомъ въ домѣ Балабина, въ 1840-хъ годахъ. Получивъ въ наслѣдство хорошее состояніе, онъ торговлю свою велъ почти тоже для препровожденія времени, и ничего не издавалъ. Онъ прекратилъ ее въ 1847 году.

Леонтій Леонтьевичъ Свѣшниковъ. *

Старинный книгопродавецъ, торговалъ въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, преимущественно старыми книгами. Онъ издалъ довольно много книгъ вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ, торговавшимъ въ Москвѣ, а именно: «Плутархъ для юношества», «Плутархъ для прекраснаго пола», «Всеобщій намятникъ», «Памятникъ событій». Нѣкоторые романы Купера и Маріетта, географическія карты и др. Умеръ въ 1839 году, оставивъ свою торговлю своимъ сыновьямъ: Александру, Николаю и Михаилу, которые продолжали дѣло до 1849 г., издавъ въ это время только: «Хозяйственную книгу» Авдѣевой въ 2-хъ, а потомъ въ 3 частяхъ и въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Александръ и Николай умерли; а Михаилъ, прекративъ торговлю, занимался изданіемъ географическихъ картъ, и находился нѣкоторое время у другихъ книгопродавцевъ.

Никифоръ Осиповичъ Воробьевъ. **

Современникъ Свѣшникова, торговалъ въ полулавкѣ въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, старыми, слу-

* Братъ его Ѳеодоръ Леонтьевичъ Свѣшниковъ началъ торговать книгами въ 1799 году. Въ Спб. Вѣд. 1799 г. февр. 15 № 13 значится: на Невск. проспектѣ, подлѣ Католической Церкви, въ книжной лавкѣ, подъ № 3, у книгопродавца Ѳеодора Свѣшникова.

** Въ Спб. Вѣдом. 1818 года № 42 мая 24 напечатано: въ новооткрытой книжной лавкѣ Никифора Осиповича Воробьева, въ Гост. дв., по Зеркальн. лин. № 45 продается: Исторія Карамзина и пр.

чайно купленными книгами. Имъ сдѣлано только единственное изданіе: «Краткое начертаніе всеобщей и российской исторіи», Кайданова, расхोдившееся, какъ учебникъ, въ нѣсколькихъ перепечаткахъ. Умеръ онъ въ 1839 году.

Александръ Теофановичъ Фариковъ.

Торговлю свою началъ съ 1828 г. въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи. Ученикъ Глазунова, расторопный, дѣятельный, дѣло свое велъ хорошо, издалъ хотя не многое, но дѣльное, такъ напр. «Фармакографію Нелюбина» и «Исторію Петра Великаго» соч. Бергмана въ 6-ти томахъ. Торговлю свою онъ прекратилъ въ 1840 г. и сталъ заниматься только изданіями. Имъ изданы: Переписка и рассказы русскаго инвалида, Скобелева, дѣтскія книги Фурмана: а) Суворовъ, б) Потемкинъ, в) Меншиковъ, г) Бояринъ Матвѣевъ, д) Саардамскій Плотникъ, е) Ломоносовъ, а также Путешествіе по св. мѣстамъ для дѣтей, съ атласомъ, и прекрасное миниатюрное изданіе басенъ Хемницера. Изданія расходились очень хорошо. Умеръ въ 1852 году.

Андрей Ивановичъ Ивановъ.

При возобновленіи изданія Отечественныхъ Записокъ А. А. Краевскимъ съ 1839 г., Ивановъ въ 1841 году поступилъ управляющимъ его конторою. Ознакомясь теоретически съ книжною торговлею, онъ въ 1843 г., по перемѣщеніи Смирдинымъ торговли, снялъ его помещеніе въ домѣ Петропавловской церкви, открылъ тамъ книжный магазинъ, сдѣлался коммисіонеромъ продажи «Свода Законовъ» и завелъ контору агенства, черезъ которую обѣщаль высылать иногороднымъ все: отъ булавокъ до

бриллиантоваго ожерелья. Дѣло его пошло великолѣпно: деньгами и порученіями его засыпали. Казалось, слѣдовало бы воспользоваться счастіемъ, но оно-то его и ослѣпило. Холостой и одинокій, онъ завелъ повара, лошадей—выѣздныхъ и верховую, дачу и при этомъ *дорогую мебель*... При такой обстановкѣ, конечно, явились естественныя отлучки отъ дѣла и служащіе тащили, кто что могъ. Онъ издавалъ: «Литературную Газету», изъ книгъ же особенно замѣчательно роскошное, иллюстрированное изданіе «Тарантаса», гр. Соллогуба, сочиненій кн. В. Ө. Одоевскаго и др.

Илья Петровичъ Лоскутовъ.

Окончивъ образованіе въ Коммерческомъ училищѣ и имѣя хорошее состояніе, чтобы заняться какимъ либо дѣломъ, онъ купилъ и магазинъ и товаръ у Матвѣя Заикина и открылъ книжную торговлю, въ 1844 году, по Садовой улицѣ въ домѣ Балабина, но продолжалъ ее недолго, года два, и передалъ брату своему, также вышедшему изъ Коммерческаго училища, Степ. Петр. Лоскутову.

Степанъ Петровичъ Лоскутовъ.

Этотъ предприимчивый и оборотливый книгопродавецъ, дѣло свое повелъ очень хорошо: сдѣлался коммисіонеромъ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и продажею «Свода Законовъ» и др. юридическихъ книгъ сталъ извѣстенъ публикѣ. При крестьянской реформѣ ему, какъ коммисіонеру, была поручена продажа и разсылка «Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», что онъ исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ и за что какъ

онъ, такъ и помощникъ его получили Высочайшія награды. Онъ дѣлалъ много изданій, какъ напр. почти всѣхъ сочиненій А. Н. Муравьева; также издалъ атласъ Дюфура, географическія карты 5-ти частей свѣта, ариметикъ Щеглова, христоматію франц. Нувеля и мн. др., преимущественно же издавалъ книги юридическаго содержанія.

Въ 1854 году онъ поступилъ на коронную службу: управляющимъ типографіею II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи и своею дѣятельностію высоко поставилъ ее во всѣхъ отношеніяхъ. Служба его не прошла безслѣдно и онъ пошелъ высоко, такъ что въ настоящее время уже тайный совѣтникъ. Торговлю свою передалъ племяннику своему Ив: Петровичу Онисимову.

Иванъ Петровичъ Онисимовъ.

Также остался комисіонеромъ типографіи II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи и торговлю свою ведетъ ея изданіями и преимущественно юридическими книгами. Онъ сдѣлалъ и нѣсколько собственныхъ изданій, по юридической части, каковы напр. «Судебные Уставы», различныя «правила» и «положенія» и друг.

Василій Алексѣевичъ Исаковъ.

Занимался торговлею у брата своего Я. А. Исакова, но въ началѣ 40-хъ годовъ завелъ свое особое дѣло, на Невскомъ проспектѣ противъ Католической церкви, русскими и иностранными книгами. Онъ издалъ нѣсколько дѣтскихъ и медицинскихъ книгъ и торговлю свою велъ хотя хорошо, но гораздо слабѣе брата. Оттого ли что магазинъ его былъ не на мѣстѣ или отъ другихъ причинъ, но торговля его постепенно упадала, такъ что въ 1869

году онъ вовсе ее прекратилъ и снова поступилъ къ брату своему Я. А.

Михаилъ Алексѣевичъ Исаковъ.

Занимаясь у брата своего Я. А. иностранною торговлею, онъ въ 1847 г. открылъ свою русскую книжную торговлю въ Гостиномъ дворѣ, по Садовой улицѣ, но какъ неопытный въ русской книжной торговлѣ, не могъ проторговать и двухъ лѣтъ, издавъ при этомъ единственную книгу: «Зубоскаль». Торговлю свою онъ прекратилъ и снова поступилъ для занятій къ брату.

Маврикій Осиповичъ Вольфъ.

Началь занятіе книжною торговлею за-границею, а потомъ сталъ торговать въ Петербургѣ и впослѣдствіи въ Москвѣ. Нѣкоторое время онъ управлялъ торговлею Я. А. Исакова, а собственную открылъ въ началѣ 50-хъ годовъ и заявилъ начало своей дѣятельности изданіемъ многихъ дѣтскихъ книгъ, чѣмъ значительно оживилъ (въ торговомъ отношеніи) эту литературу, бывшую до того въ жалкомъ положеніи. Затѣмъ издательская дѣятельность его проявила себя во всемъ разнообразіи: отъ богословія до всѣхъ отраслей литературы. Издатель афишъ, книгъ и трехъ журналовъ: «Вокругъ Свѣта», «Природа и Землеустройство» и «Заграничный Вѣстникъ», онъ основалъ свою типографію и словолитню, сперва въ наемномъ домѣ у Семёновскаго моста, а съ 1877 г. перевелъ въ купленный имъ домъ на Вас. Остр. въ 16 линіи. Огромный барскій домъ оказался недостаточнымъ для его заведеній и склада товара, такъ что онъ пристроилъ еще 3-хъ-этажный флигель. Заведенія его нельзя назвать обыкновенными типографіей и словолитней, это скорѣе фабрики, а двигающая ихъ ма-

шина онъ самъ. Нельзя не надивиться дѣятельности этого человека, и тому, когда онъ спитъ. Случалось мнѣ, по моимъ дѣламъ съ нимъ, бывать у него въ 6 часовъ утра, а онъ давно уже занимается въ своемъ кабинетѣ. Однажды я былъ у него на дачѣ, на Аптекарскомъ островѣ, оставилъ его около 11-ти часовъ вечера, и онъ пригласилъ меня на другой день осмотрѣть его заведенія у Семеновскаго моста. «Рано ли?» — Да хоть въ 5 час. утра, сказалъ онъ. Прихожу въ половинѣ 6-го, а онъ ужъ тамъ, распоряжается раздачею афишорамъ афишъ и ни одинъ изъ нихъ не получитъ 51-го экземпляра, если слѣдуетъ ему 50. Типографія работаетъ только для его изданій; изданія же его напримѣръ: «Адъ» Данте, «Библия» на русск. языкѣ съ картин., соперничаютъ съ лучшими заграничными изданіями. Чтобы сказать о всѣхъ изданныхъ имъ книгахъ, не достанетъ мѣста въ этомъ краткомъ очеркѣ, но составитъ объемистый каталогъ. Довольно указать на нѣкоторые изъ капитальныхъ его изданій каковы: Механика Вейсбаха, Землеописаніе Бланка и Разина; Всемирная исторія Шлоссера 8 томовъ; Сочиненія Майнъ-Рида 22 тома; Историч. атласъ Вейсера; Сочиненія Иннокентія архіеп. таврическаго, и много подобныхъ. Я осматривалъ книжный его складъ въ новомъ его домѣ. Три этажа наполнены книгами, и въ какомъ это все порядкѣ: каждая пачка о себѣ говоритъ, что она такое и много ли ихъ въ ней; громаду этого склада невозможно опредѣлить количествомъ экзempl., а скажу безъ ошибки, что если примѣнить только къ вѣсу, то будетъ до 100 т. пудовъ. Исключая своихъ занятій Вольфъ, какъ директоръ компаніи храненія громоздкихъ движимостей, оживилъ дѣла этого общества и въ недалекомъ будущемъ подниметъ его высоко. Онъ купилъ дачу Борха,

знаменитую Зеленину рощу, и что онъ на ней сдѣлалъ! Вдаюсь въ частности о М. О. Вольфѣ только для того, чтобы показать его дѣятельность и неутомимость. Вездѣ и за всѣмъ онъ слѣдитъ самъ; отъ служащихъ своихъ требуетъ труда, но цѣнить и вознаграждаетъ его, не какъ другіе книгопродавцы.

Федоръ Васильевичъ Базуновъ.

Былъ прикащикомъ у Инихова и Базунова, въ Москвѣ, а оттуда поступилъ къ А. Ф. Смирдину, и управлялъ его торговлею до перевода ея на уголь Краснаго моста и Гореховой улицы въ д. Таля. Тогда Базуновъ купилъ магазинъ и товаръ отъ Гевено и открылъ собственную торговлю на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Энгельгардта. Онъ былъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ и аккуратнѣйшихъ книгопродавцевъ. Сверхъ книжной торговли главнымъ его дѣломъ былъ пріемъ подписки на всѣ журналы и при магазинѣ было открыто нѣсколько главныхъ конторъ разныхъ журналовъ. Дѣлу его много помогало содѣйствіе брата его извѣстнаго книгопродавца И. В. Базунова, приемника Ширяева. Изданій дѣлалъ онъ немного, но они были весьма дѣльныя, какъ напримѣръ: «Исторія о народахъ обитавшихъ въ средней Азіи», «Китай и его жители» Такинеа и др. Умеръ онъ во 2-й половинѣ 50-хъ годовъ, оставивъ свое дѣло племянникамъ. Послѣдній изъ нихъ, *Александръ Федор. Базуновъ*, долго и съ честію продолжалъ дѣло своего дяди, издалъ много книгъ и книжный каталогъ. При его магазинѣ были конторы лучшихъ журналовъ и газетъ; дѣло его шло успѣшно, но почему-то внезапно разстроилось и въ 1876 г. онъ прекратилъ торговлю.

у **Юлій Андреевичъ Юнгмейстеръ.**

Занимался иностранною книжною торговлею у г. Белизара, а въ 1841 году открылъ свою русскую, на Невскомъ проспектѣ у Полицейскаго моста и сдѣлался коммиссіонеромъ газеты «Русскій Инвалидъ», при чемъ получилъ на вывѣску орла. Онъ издалъ много книгъ и учебниковъ: напримѣръ: «Исторію всеобщую» Лоренца 6 т.; «Исторію древнюю, среднюю и новую» Смарагдова, имѣвшія по нѣскольку изданій; «Краткую всеобщ. исторію» Смарагдова; «Атласъ всеобщій» Барановскаго, «Юридическую пропедевтику» и др. Вмѣстѣ съ *Э. И. Веймаромъ* онъ купилъ право на изданіе сочиненій Крылова. Впослѣдствіи при книжной открылъ и нотную торговлю. Книгопродавецъ въ свое время былъ и дѣятельный и извѣстный, но съ потерей коммиссіонерства «Русскаго Инвалида» и влеченіемъ къ лошадиной охотѣ дѣло его пошло къ упадку, становилось хуже и хуже и дошло до того, что въ 1866 году онъ вовсе его прекратилъ.

Николай Петровичъ Кораблевъ и Михаилъ Никитичъ Сиряковъ.

(товарищи).

Оба они жили у одного изъ старѣйшихъ книгопродавцевъ М. И. Заикина въ мальчикахъ и прикащиками. По прекращеніи торговли Заикинымъ, они въ половинѣ 40-хъ годовъ открыли собственную торговлю по Садовой улицѣ въ домѣ Балабина. Специальностью ихъ торговли и изданій была преимущественно духовная литература, которой они весьма дѣятельно служили. Такъ изданы ими: «Сочиненія Иннокентія Пензенскаго» 3 т., «Творенія Лактанція», «Сочиненія Тертуліана», «Новая скрижаль», «Поученія

Р. Путятина» и мн. др. Кромѣ изданій они вели правильную торговлю всѣми русскими книгами и вели ее честно и хорошо. Изъ нихъ Н. П. Кораблевъ умеръ въ 1877 году, а М. Н. Сиряковъ почти черезъ годъ послѣ своего товарища.

(Эти личные воспоминанія автора пополняются свѣдѣніями о Кораблевѣ и Сиряковѣ, помѣщенными въ недавно вышедшей книгѣ: «Послѣднія минуты православнаго христіанина». Тамъ сказано: 6-го іюля (1877) въ 5-ть часовъ вечера скончался на 63-мъ году своей жизни, послѣ непродолжительной, но трудной болѣзни, одинъ изъ старѣйшихъ нетербургскихъ книгопродавцевъ, почетный гражданинъ Николай Петровичъ Кораблевъ. Какъ издатель весьма многихъ душеполезныхъ книгъ, ведшій торговлю исключительно книгами духовнаго содержанія, какъ добросовѣстный, честный и аккуратный исполнитель разнообразныхъ требованій изъ различныхъ концовъ Россіи, покойный Николай Петровичъ извѣстенъ былъ весьма многимъ изъ православнаго русскаго общества и особенно среди православнаго духовенства. Неожиданная смерть, унесшая въ могилу бодрую жизнь, обѣщавшую продолженіе полезной дѣятельности, опечалила многихъ, особенно близко знавшихъ покойнаго. Тяжело она подѣйствовала и на ближайшаго его товарища Михаила Никитича Сирякова. Схоронивши своего товарища-сподвижника, онъ видимо упалъ духомъ; въ теченіе довольно долгаго времени онъ не могъ говорить безъ волненія и слезъ о своей утратѣ. Онъ думалъ помянуть въ годовщину смерти покойнаго и напомнить объ немъ православному обществу новымъ душеполезнымъ изданіемъ, но не дождался нѣсколькихъ дней.

Михаилъ Никитичъ Сиряковъ скончался 1-го іюля 1878 г. въ 1 часъ ночи на 54-мъ году жизни, послѣ недолгой болѣзни.

Тридцать два года * они вмѣстѣ вели самостоятельную торговлю книгами духовнаго содержанія; фирма Кораблева и Сирякова сдѣлалась извѣстною всему русскому образованному православному обществу. Черта въ высшей степени замѣчательная въ наше своекорыстное время! Бывши вмѣстѣ мальчиками, а потомъ завѣдующими особыми магазинами у одного изъ извѣстнѣйшихъ въ свое время книгопродавцевъ, гг. Кораблевъ и Сиряковъ, связанные благородною

* На вывѣскѣ магазина значилось, что торговля открыта съ 1845 года.

дружбою и взаимнымъ уваженіемъ, рѣшили вести общее дѣло на братскихъ условіяхъ, и въ теченіе тридцати двухъ лѣтъ ни одинъ изъ нихъ ни разу не заявилъ претензій къ другому по коммерческимъ расчетамъ, ни одинъ не становился товарищу поперегъ дороги. И между родными братьями рѣдко встрѣчается въ наше время такое единодушіе, благородство, довѣрчивость, какія существовали между этими близнецами по духу.

Православная духовная литература безспорно потеряла въ почившихъ весьма полезныхъ, дѣятельныхъ своихъ споспѣшниковъ. Начавши свое дѣло съ самыми ничтожными средствами (покойный Николай Петровичъ не разъ говаривалъ, что онъ началъ торговлю съ 80-ю рублями), они выпустили въ свѣтъ свыше 50 изданій, значительно обогатившихъ нашу духовную литературу. Кто изъ христіански-образованныхъ русскихъ людей не пользовался услугами ихъ издательской дѣятельности, не читалъ «Новой Скрижали» или «Поученій Родіона Путятина»? Нѣкоторыя изъ этихъ полезныхъ изданій удостоились милостиваго вниманія Государя Императора и Государыни Императрицы. (За поднесенные Его Величеству Государю Императору и Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ экземпляры «Новой Скрижали» Кораблевъ и Сиряковъ получили 31-го марта 1857 г. отъ Его Величества по брилліантовому перстню и отъ Ея Величества по золотымъ часамъ).

Всѣ изданія покойныхъ отличались серьезнымъ христіанскимъ направленіемъ. Не омрачили (они) своей памяти изданіемъ какихъ либо пустыхъ книжонокъ, сулящихъ одну выгоду издателямъ и вносящихъ въ душу читателей не свѣтъ, а мракъ. Неутомимая издательская дѣятельность почившихъ заслуживаетъ благодарной памяти и въ томъ отношеніи, что она далеко не вознаграждалась такъ, какъ можно бы ожидать (покойный Н. П. оставилъ своей женѣ самыя ничтожныя средства). Наша духовная литература, какъ извѣстно, далеко не имѣетъ того распространенія въ болѣе достаточныхъ слояхъ общества, какимъ—сравнительно—пользуется свѣтская. И тѣмъ не менѣе фирма Кораблева и Сирякова продолжала свою издательскую дѣятельность до конца: такъ въ послѣдніе годы изданы были въ первый разъ—двухтомное сочиненіе Арьдта «Объ истинномъ христіанствѣ», «Духовныя стихотворенія», 3-й томъ Поученій прот. І. Романова, Письма о Богослуженіи Правосл. Церкви и нѣкот. др.

Цѣны своимъ изданіямъ назначали почившіе самыя умѣренныя: книга въ 40 листовъ на хорошей бумагѣ продавалась за 2 руб.

Въ послѣднее время завѣтной мечтой ихъ было издать достойнымъ образомъ: Объясненіе на Божественную литургію г. Дмитревскаго; рукопись и политапажи были уже приготовлены къ печати;

но имъ несуждено было подарить нашему православному обществу это новое изданіе.

Какъ добрые христіане, почившіе доказывали это и словомъ и дѣломъ, посвящая свои силы и средства на служеніе общественной благотворительности. Въ этомъ отношеніи ихъ дѣятельность сосредоточивалась главнымъ образомъ въ Свято-Троицкой Общинѣ Сестеръ Милосердія; принявъ на себя обязанности членовъ Общины въ 1848 г., они въ теченіе 30-ти лѣтъ выполняли ихъ со всѣмъ усердіемъ, содѣйствуя по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ Общинѣ въ достиженіи ея высокихъ христіанскихъ цѣлей. Такъ Николай Петровичъ въ теченіе 23 лѣтъ (съ 1850 по 1873-й г.) былъ ктитормъ церкви въ Общинѣ и въ продолженіе 22 лѣтъ (съ 1855 до самой смерти)—казначеемъ и дѣйствительнымъ членомъ Комитета Общины.—Въ кассу Общины почившіе пожертвовали отъ продажи своихъ изданій около тридцати тысячъ рублей.

Не желаніе отличій влекло почившихъ на это поприще. Чуждые тщеславія, ни тотъ ни другой изъ нихъ, кромѣ особенныхъ случаевъ, не носили крестовъ и медалей, которыми они въ изобиліи были украшены. (Николай Петровичъ имѣлъ одну серебряную и три золотыхъ медали, почетный золотой крестъ Великаго Герцога Ольденбургскаго и ордена: св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й ст., и св. Станислава 2-й степени). Для нихъ довольно было того уваженія, какимъ они пользовались отъ всѣхъ близко и не близко знавшихъ ихъ.

Самымъ долговѣчнымъ памятникомъ ихъ полезной общественной дѣятельности останутся тѣ благотворныя сѣмена христіанскаго просвѣщенія, распространенію которыхъ почившіе содѣйствовали по мѣрѣ силъ своихъ. Вѣчная память вамъ, досточтимые, добрые, честные дѣятели).

Матвѣй Дмитріевичъ Ольхинъ.

Служилъ курьеромъ при министерствѣ финансовъ. За открытіе значительной контрабанды, онъ получилъ довольно изрядную сумму, которую и давалъ въ ссуду разнымъ лицамъ. Между прочими онъ постоянно ссужалъ А. Ф. Смирдина подъ залогъ его товара, и ознакомившись въ теоріи съ книжнымъ дѣломъ, открылъ въ 1842 г. собственную торговлю на Невскомъ проспектѣ, противъ

Аничкова дворца. Дѣло свое онъ, подъ управленіемъ извѣстнаго П. А. Ратькова, повелъ въ большихъ размѣрахъ, сталъ дѣлать много изданій; при чемъ однимъ изъ первыхъ и лучшихъ была «Анатомія» Пирогова, съ прекрасными въ настоящую величину рисунками, въ двухъ видахъ: черными и раскрашенными; «Исторія Наполеона» Жомини, съ большимъ атласомъ; «Похожденія Віольдамура» Даля, съ рисунками; «Учебникъ словесности» Греча 4 т.; «Воспоминанія» Θ. Булгарина 6 том., Книжный каталогъ и мн. др. Кромѣ того онъ принялъ на себя и продолженіе изданія «Библіотеки для чтенія» и такъ сказать былъ преемникомъ по изданіямъ А. Ф. Смирдина. Дѣло его, повидимому, шло великолѣпно, но это было только повидимому, а въ дѣйствительности, затрачивая большія суммы на изданія и многія изъ нихъ дѣлая зря, на удачу, онъ не окупалъ своихъ издержекъ, кладовыя его ломились отъ товара, а денегъ возвращалось мало, такъ что наконецъ, онъ самъ началъ занимать ихъ и занималъ у кого и сколько могъ, а въ концѣ концовъ вышло то, что учрежденная въ 1848 г. надъ его дѣломъ администрація, кредиторамъ его платила долги товаромъ, *дачками*, которыя и продавались въ рынокъ за безцѣнокъ. Умеръ онъ въ началѣ 1850-хъ годовъ.

Василій Петровичъ Поляковъ.

Торговую свою карьеру онъ началъ поступивши въ мальчики къ извѣстнѣйшему въ свое время книгопродавцу И. П. Глазунову въ 1824 г. Смышленный и бойкій мальчикъ, онъ хорошо изучилъ книжное дѣло, и проживъ условные годы, сдѣлался однимъ изъ оборотливыхъ прикащиковъ. Ему было поручено особое дѣло въ особомъ магазинѣ въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи подъ № 9, гдѣ онъ

и велъ его очень хорошо и съ выгодой для своего хозяина. Предпріимчивый въ отношеніи изданій, онъ пріобрѣлъ нѣсколько хорошихъ оригиналовъ своему хозяину и между ними «Евгенія Онѣгина», который и былъ изданъ въ форматѣ 64-й доли листа; изданіе это разошлось очень быстро и вскорѣ сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Въ 1837 году Поляковъ оставилъ своего хозяина и открылъ свою торговлю въ Гостиномъ же дворѣ, а потомъ завелъ и другой магазинъ на углу Невскаго и Михайловской улицы. Торговля его *сначала* шла очень хорошо; онъ издавалъ чрезвычайно много книгъ и дѣтскихъ и хозяйственныхъ и духовныхъ и, какъ онъ выражался самъ: «по всѣмъ отраслямъ литературы». Издавалъ также журналы: «Маякъ» подъ редакціею Бурачка и «Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» подъ редакціею Ѳ. А. Кони. Изъ изданныхъ имъ книгъ, замѣчательны были: «Путешествіе по св. мѣстамъ» Муравьева, «Архитектура» Свіязева, «Исторія Петра Великаго» Бергмана, «Библейская исторія» въ картинахъ, «Священная географія», миниатюрное красивое изданіе «Басень Измайлова» и мног. друг. Страсть къ изданіямъ у него была неограниченная, такъ что, по прекращеніи торговли, различныхъ оригиналовъ, купленныхъ имъ, но неизданныхъ, осталось около 50-ти. Одинокій и холостой, казалось бы, онъ долженъ былъ составить себѣ хорошее состояніе, но, странно — дѣло его стало упадать, становилось все хуже и хуже и дошло до того, что въ 1858 году онъ прекратилъ свою торговлю, жилъ въ крайней бѣдности и разбитый параличемъ былъ принятъ наконецъ въ Волковскую купеческую богадѣльню, въ которой и умеръ въ 1875 году.

Николай Григорьевичъ Овсянниковъ.

Для обученія книжной торговли, поступилъ въ мальчишки въ толкучій рынокъ къ книгопродавцу Новинскому въ 1832 г. Прослуживъ условное число лѣтъ и добиваясь лучшей для себя карьеры, въ 1837 г. онъ поступилъ въ прикащики къ извѣстному книгопродавцу Глазунову, у котораго и прослужилъ до 1848 года. Въ этомъ году онъ открылъ собственную торговлю въ Гостиномъ дворѣ. Трудомъ и стараніемъ дѣло свое повелъ онъ весьма порядочно; спеціальность торговли его была преимущественно духовными и учебными книгами. Въ 1852 г. при магазинѣ своемъ онъ открылъ библіотеку для чтенія. Издалъ около 40 названій различныхъ книгъ, преимущественно духовныхъ, изъ которыхъ болѣе извѣстныя были: «Бесѣды Пастыря» Попова, въ 4-хъ част., «Утро священнослужителя» Θεодотія въ 3-хъ частяхъ и др.; изъ свѣтскихъ: «Московскія норы и трущобы», въ 2-хъ част.; «Записки судебного слѣдователя» и за тѣмъ нѣсколько дѣтскихъ. Какъ любитель, онъ имѣлъ весьма много старинныхъ и рѣдкихъ книгъ, изъ которыхъ иныя рѣдко можно было купить у кого либо кромѣ Овсянникова. Онъ имѣлъ значительную внутреннюю въ Россіи торговлю, но крестьянскій вопросъ уменьшилъ обороты его на половину: въ помѣщикахъ онъ лишился своихъ покупателей. Охотникъ, какъ сказано, собирать все рѣдкое, но неходовое, и покупая болѣе, чѣмъ продавалъ, онъ стѣснилъ себя въ средствахъ, а семейныя и служебныя обстоятельства и совсѣмъ разстроили его состояніе. Наконецъ, изъ нужды, ввѣрившись своему родственнику онъ былъ обманутъ имъ на сумму до 20 т. р., что его уже окончательно раззорило и заставило въ 1858 г. прекратить торговлю.

Петръ Ивановичъ Крашенинниковъ.

Былъ мальчикомъ и прикащикомъ у А. Ф. Смирдина, отъ котораго приобрѣлъ извѣстную его библіотеку на Михайловской площади. При библіотекѣ онъ открылъ и книжную торговлю, которую впослѣдствіи перевелъ на Невскій проспектъ на уголъ Адмиралтейской площади, оставивъ библіотеку въ прежнемъ помѣщеніи. Онъ былъ книгопродавецъ дѣятельный и въ свое время довольно извѣстный; изданій своихъ дѣлалъ немного и лучшимъ изъ нихъ была сказка: «Конекъ-Горбунокъ» Ершова. Умеръ въ 1864 году. Послѣ смерти его торговлю продолжала вдова его подъ управленіемъ П. А. Ратькова, но, поторговавъ года два, продала свою библіотеку и прекратила торговлю.

Алексѣй Ивановичъ Давыдовъ.

Былъ также мальчикомъ и прикащикомъ у А. Ф. Смирдина, а потомъ у Ѳ. В. Базунова. Когда изданіе «Современника» приняли на себя, послѣ Плетнева, Панаевъ и Некрасовъ, то они устроили особую контору для подписки и поручили ее Давыдову, а Давыдовъ открылъ при ней книжную торговлю. Дѣло свое онъ сначала повелъ весьма успѣшно, въ свое время былъ довольно извѣстный книгопродавецъ и сдѣлалъ нѣсколько изданій, изъ которыхъ болѣе замѣчательнымъ было: «Для легкаго чтенія» 9 томовъ. Перестройка дома Лихачевымъ, гдѣ теперь отель Бель-Вю, заставила Давыдова переселиться во дворъ, въ ожиданіи новаго магазина въ томъ же домѣ послѣ его отстройки, но чрезвычайно высокая цѣна за наемъ принудила его перебраться въ другое мѣсто, на уголъ Караванной и Симеоновскаго моста, при чемъ онъ по-

терялъ почти два года въ ожиданіяхъ, и сильно уронилъ свое дѣло, а неакуратностью исполненія иногородныхъ требованій довелъ его наконецъ до того, что въ 1868 году былъ долженъ торговлю вовсе прекратить.

Левъ Ив. Жебелевъ.

Былъ сначала прикащикомъ у московскаго книгопродавца А. В. Глазунова, торговавшаго здѣсь въ домѣ Балабина, по Садовой. Торговлю свою открылъ въ 1844 г. Еще бывши прикащикомъ, онъ издалъ двѣ книги: «Прогулка съ дѣтьми по Россіи», Бурьянова (Бурнашевъ) въ 4-хъ част., и «Прогулка съ дѣтьми по С.-Петербургу» его же; во время же своей книжной дѣятельности ничего не издавалъ. Въ 1848 году торговлю онъ прекратилъ и впослѣдствіи купилъ у Шателена библіотеку, перешедшую ему за долгъ отъ Ольхина, перевелъ ее въ домъ Казанскаго собора, но продержалъ ее недолго и продалъ. Умеръ въ 1873 г.

Иванъ и Федоръ Маньковы.

Братья, торговавшіе однако отдѣльно вначалѣ этого столѣтія, первый противъ Гостиного двора, а второй по Садовой между Апраксинымъ переулкомъ и Гороховой улицей, книгами на всѣхъ языкахъ, случайно купленными, а не выписываемыми прямо изъ-за границы. Оба они ничего не издавали, а продавали что есть. Старшій изъ нихъ, Иванъ, умеръ вначалѣ 20-хъ годовъ, не оставивъ послѣ себя преемника. Послѣднимъ изъ обучавшихся у него торговлѣ мальчикомъ, а потомъ прикащикомъ, вышелъ современный книгопродавецъ Я. А. Исаковъ. Второй, Федоръ, умеръ вначалѣ 40-хъ годовъ, оставивъ свою торговлю двумъ сыновьямъ своимъ, которые

перевели ее въ домъ Пажескаго корпуса и послѣ смерти одного изъ братьевъ, другой продолжалъ торговлю до 1870 г., въ который ее временно прекратилъ, а потомъ возобновилъ въ Гостиномъ дворѣ во 2-мъ этажѣ по Невскому проспекту. Онъ издалъ нѣсколько дѣтскихъ книгъ и «Исторію Суворова» Полеваго, съ политипажными картинками. Достаточный и одинокій, дѣло свое велъ и ведетъ въ настоящее время болѣе для занятія, чѣмъ для выгодъ.

Александръ Егоровичъ Масленниковъ.

Жилъ въ мальчикахъ у книгопродавца Олонина, а съ 1834 года открылъ свою торговлю сначала на Садовой у Гороховой улицы, а потомъ въ домѣ Пажескаго корпуса. Торговлю свою велъ онъ вродѣ рыночной; покупалъ вмѣстѣ съ другими подобными ему книгопродавцами старыя книги въ домахъ и остатки залежавшихся книгъ отъ издателей. Собственныя изданія началъ печатать уже въ концѣ своей торговли и то спекулятивныя: романы прежнихъ извѣстностей и нѣсколько дѣтскихъ книгъ, весьма плохихъ и внѣшностью и содержаніемъ. Умеръ въ 1852 году. Послѣ его торговлю принялъ на себя бывшій его прикащикъ *Н. А. Шининъ*, который продолжаетъ ее и въ настоящее время.

Вячеславъ Петровичъ Печаткинъ.

Случайный книгопродавецъ, сынъ извѣстнаго богатаго бумажнаго фабриканта. За долги Ольхинъ и Смирдинъ отдали ему много книжнаго товара и В. П. для сбыта его открылъ книжную торговлю на Невскомъ проспектѣ, въ концѣ 40-хъ годовъ. Торговлю свою онъ повелъ съ помощію знакомыхъ съ дѣломъ прикащиковъ и какъ

человѣкъ достаточный, имѣлъ ее болѣе для занятія чѣмъ для выгоды. Издавалъ весьма немного; порядочнымъ изданіемъ была «Хозяйственная книга» Авдѣевой въ 4-хъ час. Соскучившись своимъ дѣломъ, онъ въ 1865 г. продалъ свою торговлю компаніи, продолжающей ее и въ настоящее время подъ фирмою «Русская книжная торговля», хотя уже съ другими хозяевами.

Александръ Александровичъ Смирдинъ и Василій Егоровичъ Генкель.

А. А. Смирдинъ, окончивъ свое образованіе въ Коммерческомъ училищѣ, послѣ смерти своего отца принялъ его послѣднюю книжную торговлю (по Мойкѣ, у Полицейскаго моста) и продолжалъ дѣло съ В. Е. Генкелемъ. Сначала они повели его въ довольно обширныхъ размѣрахъ; стали издавать два раза въ мѣсяцъ листокъ о всѣхъ вновь выходящихъ книгахъ, разсылать его бесплатно при всѣхъ журналахъ и газетахъ, издавать дѣтскія книги; періодическое изд. «Библіотеку для пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ», Сборникъ статей въ память А. Ф. Смирдина, сочиненія: Граф. Ростопчиной 4 т., Мея, Бенедиктова, Плещеева и др. книги. Дѣло ихъ вѣроятно отъ большихъ расходовъ на содержаніе, наемъ помѣщенія, на публикаціи, прикащиковъ и проч., не окупало себя; они разошлись и каждый сталъ дѣйствовать особо. А. А. открылъ магазинъ на Невскомъ проспектѣ противъ Малой Морской, но не имѣя достаточныхъ средствъ распродалъ только свои изданія и опустилъ свое дѣло до того, что долженъ былъ вовсе его прекратить, а товаръ отдать кредиторамъ, отъ которыхъ онъ и сдѣлался достояніемъ рынка; умеръ въ молодыхъ годахъ, въ бѣдности, въ 1862 году.

В. Е. Генкель открылъ издательскую контору въ домѣ

ина у Пѣвческаго моста и, какъ *опытный предпринима-*
тъ, дѣло свое повелъ удачно; издавалъ журналы «Сѣ-
ное Сіаніе» «Недѣля»; книги: Описанія достопримѣча-
нностей Петербурга и Москвы; нѣсколько литератур-
къ историческихъ и др., также календари 1869 — 1872
овъ. Онъ ввѣрился одному изъ извѣстныхъ типогра-
въ Головину, за котораго и заплатился всѣмъ своимъ
гояніемъ, и прекративъ свое дѣло, вынужденъ заниматься
имъ.

Михаилъ Васильевичъ Моцовъ.

Обучался торговлѣ у книгопродавца Полякова. Въ 1856
открылъ свою торговлю въ зданіи Пассажа на Невскомъ
спектѣ; присоединивъ къ ней довольно выгодную, вна-
ѣ, торговлю фотографическими карточками *всевозмож-*
съ сюжетовъ, дѣло свое онъ повелъ съ большою для
я выгодною. Торговля его хотя и не ведется такъ, какъ
ервостепенныхъ книгопродавцевъ, но принаравливаясь
потребности круга своихъ покупателей, онъ имѣетъ все
многое, такъ сказать *ходовое*; достаетъ рѣдкія книги, те-
альныя піесы, изъ которыхъ рѣдчайшія продаетъ пере-
анными и по высокой цѣнѣ. Онъ старается также ску-
ь остатки хорошо расходящихся книгъ и продаетъ ихъ
возвышенной цѣнѣ; вообще къ дѣлу своему относится
ѣе съ матеріальной стороны. Изданій самъ никакихъ
дѣлаетъ, объявленій не разсылаетъ, изрѣдка только дѣ-
тъ публикаціи въ газетахъ, и то на счетъ издателя, по-
ившаго ему исключительную продажу какой либо но-
книги, но пользуется извѣстностью на ряду съ другими
гопродавцами.

Дмитрій Ефимовичъ Кожанчиковъ

Бывшій, говорятъ, прежде кассиромъ въ Московск. театрѣ и управлявшій потомъ нѣскольколѣтъ конторою «Отечественныхъ Записокъ» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» у Краевского. Онъ открылъ въ началѣ 50-хъ годовъ свою книжную торговлю въ Петербургѣ а впоследствии въ Казани, Одессѣ и Варшавѣ. Онъ издалъ нѣсколько дѣльных книгъ по расколу и почти всѣ сочиненія Костомарова. Но на ряду съ книжной торговлей онъ занимался освѣщеніемъ зарѣчныхъ частей города керосиномъ и дѣло его вертѣлось и довертѣлось до того, что онъ долженъ былъ присоединиться къ Черкесову и К^о, гдѣ, занимая незавидную роль пансіонера, умеръ въ 1876 г.

Семень Васильевичъ Звонаревъ.

Былъ послѣ А. И. Давыдова конторщикомъ при редакціи журнала «Современникъ», издававшимся И. И. Панаевымъ и Н. А. Некрасовымъ. Дѣятельный и честный, онъ заслужилъ расположеніе и довѣренность своихъ патрон^{овъ}, которые дали ему возможность открыть собственную торговлю сначала на Литейной, а потомъ на Невскомъ проспектѣ. Съ книгопродавческимъ дѣломъ онъ поверхностно ознакомился, еще управляя сказанною конторою журнала, въ 1862 г. переведенною въ его магазинъ, что способствовало распространенію торговли. При пособіи опытнаго прикащика, въ настоящее время самостоятельнаго книгопродавца, онъ дѣло свое велъ хорошо, хотя и въ обширныхъ размѣрахъ; издалъ нѣсколько весьма дѣльных книгъ, и отличался честностью и добросовѣстностію. Неудача нѣсколькихъ изданій, оказавшихся весьма плохими, и напечатанныхъ имъ по излишней довѣренности къ лицу, которо-

му поручено было ближайшее ими завѣдываніе, разстроила его состояніе. Онъ умеръ въ 1875 г. безъ преемника.

**Яковлевъ, Лермонтовъ, Ступишинъ,
Сеньковский и др.**

Импровизированные книгопродавцы. Каждый, владея нѣкоторымъ капиталомъ и будучи знакомъ съ книжнымъ дѣломъ по теоріи, вздумали поторговать. Первый, *Яковлевъ*, открылъ торговлю въ 1857 г. въ Караванной улицѣ, въ бель-этажѣ, въ широкомъ размѣрѣ, съ особыми: бухгалтеромъ, кассиромъ, конторщикомъ и другими не могущими окупить себя затѣями; но вечерами, были собранія нѣкоторыхъ литераторовъ и сотрудниковъ журналовъ, съ возліяніями чая и прочаго, что конечно не вело къ приобрѣтенію капитала. Своихъ изданій было у него немного, три или четыре; онъ *не успѣлъ* сдѣлать ихъ болѣе потому что въ 1859 г. торговлю свою передалъ *Лермонтову*, поведшему дѣло свое по примѣру Яковлева и отличившемуся только изданіемъ: «Библіотеки избранныхъ романовъ и повѣстей» въ 50-ти книгахъ (1860—61 по подпискѣ), но неоконченной. Сошелъ онъ со сцены книжной торговли въ 1861 году. *Нестеровъ*, весьма недолго торговавшій на Невскомъ проспектѣ, и ничего не сдѣлавшій, вѣроятно узнавъ на дѣлѣ разницу между теоріею и практикою, торговлю свою вскорѣ прекратилъ. *Серно-Соловьевичъ*, сначала издатель историческихъ книгъ, а потомъ книгопродавецъ, свое дѣло велъ также недолго и торговля его была прекращена. *Сеньковский*, знакомый съ книжнымъ дѣломъ хотя и по теоріи, повелъ его весьма практически. Онъ основалъ и издавалъ нѣсколько лѣтъ первый въ своемъ родѣ періодическій каталогъ подъ названіемъ «Книжный вѣстникъ», издалъ нѣсколько порядочныхъ книгъ; держался въ тор-

говлѣ лѣтъ семь, но по болѣзни вынужденъ былъ уѣхать за-границу и передалъ дѣло Беккеру и В. Курочкину, которые однако его не поддержали и въ 1867 г. вынуждены были его прекратить. *Ступишинъ* открылъ Библіотеку для чтенія въ Итальянской улицѣ близъ Знаменской въ 1865 г. Ожиданія его выгодъ отъ этого предпріятія не оправдались и начатое имъ дѣло черезъ пять мѣсяцевъ прекратилось.

Въ 30 и 40-хъ годахъ было еще нѣсколько *издателей*, и нѣкоторые изъ нихъ, по дѣятельности, достойны того, чтобы о нихъ кое что сказать.

Адольтъ Александровичъ Плюшаръ. *

Преемникъ извѣстной въ свое время типографіи и словолитни послѣ своего отца, издалъ 17 томовъ «Энциклопедическаго Лексикона», нѣсколько дѣтскихъ книгъ съ полиטיפажами, какъ напр.: Путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля для дѣтей; нѣсколько романовъ Польдекока; Путешествіе Дюмонъ-Дюрвиля въ 4-хъ том. и нѣкот. др. Подъ конецъ своей дѣятельности издавалъ сатирическій листокъ: «Весельчакъ».

Иванъ Федоровичъ Эйнерлингъ.

Содержатель извѣстнаго въ свое время пансіона. Онъ издалъ много учебныхъ книгъ по географіи и древней исторіи, а также историческихъ картъ и два атласа, собственно имъ и составленныхъ. Закрывъ свой пансіонъ, онъ вздумалъ заняться собственно изданіями замѣчатель-

* Въ Спб. Вѣд. 1815 г. № 92: у книгопродавца Плюшара (отца А. А.) на Невск. просп., у Полицейск. моста, въ д. Голландской церкви принимается подписка на Избранныя собранія жизни знаменитыхъ мужей, описываемыхъ Плутархомъ.

ныхъ книгъ и началъ съ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина (компактное изданіе, въ 4-хъ томахъ), съ Ключемъ къ ней, составленнымъ Строевымъ, и съ большимъ Историческимъ атласомъ. Изданіе стоило большихъ издержекъ, но далеко себя не окупило, послѣ чего и издательскую свою дѣятельность онъ прекратилъ.

Иванъ Петровичъ Песоцкій.

Сынъ купца. Издавалъ въ 1839 — 1841 годахъ журналъ: «Репертуаръ русскаго театра» и много романовъ оригинальныхъ и переводныхъ. Не оконченнымъ осталось замѣчательнѣйшее изъ его изданій: Императоръ Александръ I и его сподвижники, съ 106 портретами. Предпримчивый, онъ много бы можетъ быть издалъ и еще дѣльныхъ книгъ, но умеръ въ 1844 г. въ молодыхъ лѣтахъ.

Семеновъ-Крамаревскій.

Издательскую свою дѣятельность началъ книгою: «Исторія Наполеона» Ламбина. Это первое въ Россіи изданіе съ политическими картинками въ текстѣ выходило и продавалось выпусками по 25 коп.; по окончаніи изданія составилъ прекрасный большой томъ. Послѣ изданія этой книги онъ вскорѣ умеръ.

Федоръ Алексѣевичъ Кони.

Сначала издавалъ много театральныхъ піесъ, имъ написанныхъ, затѣмъ «Исторію Фридриха Великаго» съ политическими рисунками въ текстѣ, журналъ: Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ (1840—1858 г.). романы: Миссъ Анна и Гнѣздо Аистовъ. Нѣсколько времени имѣлъ книжную торговлю при конторѣ своего журнала въ домѣ Казанскаго Собора. Издательскую дѣятельность въ 1850-хъ гг., прекратилъ. (Умеръ 25 янв. 1879).

Эдуардъ Ивановичъ Веймаръ.

Былъ факторомъ въ типографіи Ил. Ив. Глазунова, съ 1836 по 1840 годъ а потомъ устройтеlemъ и управляющимъ типографіею Военно-Учебныхъ заведеній; въ то же время онъ занимался и изданіемъ нѣкоторыхъ книгъ, какъ напр.: «Пантеонъ замѣчательныхъ людей» и нѣсколькихъ дѣтскихъ. Капитальное же изъ его изданій, сообща съ Юнгмейстеромъ: Сочиненія И. А. Крылова и его Басни.

Было еще нѣсколько книгопродавцевъ: *Тюленевъ, Петровъ, Ивановъ (2-й), Сорокинъ, Ратьковъ*, которые торговали очень недолго и дѣятельности своей ни чѣмъ выдающимся не заявили.

II.

Характеристика рыночной торговли первой половины XIX столѣтія.

Начало рыночной книжной торговли возникло въ 10-хъ годахъ этого столѣтія, а до того времени въ томъ же рынкѣ была, такъ сказать, ручная продажа. Книги носили ходячки на рукахъ и преимущественно духовнаго содержанія: Святцы, Часовники, Псалтири и другія изданія, покупаемыя у торговавшего ими вначалѣ этого столѣтія въ лавочкѣ, книгопродавца *Ивойлова*. Ходячки продавали ихъ преимущественно простому народу. Постоянную торговлю на развалѣ, т. е. въ срединѣ рынка, началъ на большой доскѣ вродѣ двери, положенной наоткосъ, въ 1830 г. *Василій Холмушинъ*. На этой доскѣ разложены были имъ книжки для простаго народа, съ лубочными картинками, преимущественно сказки о Ерусланѣ, Бовѣ и другихъ бо-

гатыряхъ и королевичахъ, гадательныя книги царя Соломона, и лубочныя картины различныхъ сюжетовъ, о томъ: какъ мыши кота погребаютъ, страшный судъ и т. п. Все это Холмушинъ бралъ у торговца народными книгами *Олонина*. Примѣру его въ скоромъ времени послѣдовали и его односельцы и земляки: *Иевлей Герасимовъ* и *Ив. Вагановъ*, а потомъ другіе, торговавшіе до того времени въ разнось. Развалъ этотъ, въ срединѣ рынка, имѣлъ площадку, выстланную досками, примѣрно сажень въ 600 квадр., за тѣмъ вся остальная мѣстность была не выстлана и на ней осенью и весной была непроходимая грязь. Противъ этого развала, была выстроена *комедія*, т. е. балаганъ, въ которомъ давались представленія простому народу съ арлекиномъ, мельникомъ, старикомъ и другимъ, всѣмъ извѣстнымъ персоналомъ. Въ 1832 г. на развалѣ начали строить небольшія буточки, называемыя ларями, которыя потомъ дошли до размѣровъ подвижныхъ лавокъ и до такой степени заняли всю внутреннюю часть Апраксина двора, что только на извѣстномъ разстояніи оставлялись проходы для одного человѣка, что впоследствии много способствовало извѣстному Апраксинскому пожару. Съ развала въ одинъ изъ ларей и переселился сначала Холмушинъ, а за нимъ и другіе. Торговлю свою стали они расширять: Холмушинъ завелъ сношеніе съ Москвою, сталъ выписывать оттуда народныя и церковныя книги и картины и продавать ихъ своимъ собратамъ, конкурируя съ единственнымъ торговцемъ подобнымъ товаромъ того времени, Олонинимъ. Тогда была мода, конечно у достаточныхъ людей, имѣть въ своемъ домѣ библіотеки иногда просто изъ тщеславія (что случается и теперь). Изъ этихъ-то библіотекъ каждый день носилось для продажи лакеями и прочей прислугою много книгъ; онѣ скупались рыночными торговцами за

безцѣнокъ, а отъ нихъ перекупались своими же болѣе опытными торговцами, какъ *Матюшинъ* и *Исаевъ*, такъ что нѣкоторые изъ ларевщиковъ не столько интересовались продажей, сколько покупкою, и шныряли по рынку, отыскивая продающихъ. Такимъ образомъ, постепенно усиливаясь въ средствахъ и пріобрѣтая практическія познанія въ достоинствѣ книгъ, судя по ихъ спросу, они въ слѣдствіи стали скупать и большія библіотеки, продаваемые случайно, по предложенію владѣльцевъ, или послѣ ихъ смерти наследниками. Всякій старался воспользоваться такою случайностью; но если предложеніе дѣлалось нѣсколькимъ, то они, сговариваясь между собою, составляли компанію и покупали чрезъ одного изъ своихъ, предлагавшаго продавцу нѣсколькими рублями болѣе противъ товарищей; скупали также и книги, продаваемые съ аукціона, гдѣ тоже была между ними стачка. Купивъ гдѣ бы то ни было книги, они потомъ продавали ихъ другъ другу посредствомъ такъ называемой *вязки*. Вязка эта производилась слѣдующимъ способомъ: если книги куплены ими съ аукціона, то прежде всего удовлетворяли *племянниковъ*, которыхъ на всякомъ аукціонѣ много, т. е. людей не имѣющихъ матеріальныхъ средствъ для покупки, но знающихъ въ книгахъ толкъ. Конкуренція съ такими лицами была опасна, потому что нѣкоторые изъ нихъ могли бы найти покупателя не изъ книгопродавцевъ, человѣка денежнаго, и тѣмъ значительно повредили бы выгодной покупкѣ. Удовлетвореніе *племянниковъ*, заключалось въ угощеніи водкой, пивомъ, чаемъ, селянками, борщомъ и т. п., смотря по вкусу и желанію; за тѣмъ въ выдачѣ денегъ отъ 50 к. до 3-хъ р., смотря по репутаціи племянника. Купленный товаръ свозили во временно занятую кладовую и въ нейто уже начинали между собою *вязку*. Берутъ, напримѣръ,

до 50-ти названій различныхъ книгъ, сортируя такъ, чтобы треть имѣла достоинство и спросъ, а двѣ трети были бы неходовыхъ; предварительно разсматриваютъ ихъ, соображаютъ ихъ цѣнность, становятся въ кружокъ и начинаютъ своего рода аукціонъ; на примѣръ: А. предлагаетъ 10 р., Б. 12 р., В. 15 р., Г. 16 р., Д. 18 р. и Е. 20 р.; возвращаются опять къ А., тотъ снова пороется, пересмотритъ, и махнувъ рукой скажетъ: *продалъ*; за нимъ Б. прибавляетъ на 25 р. или тоже В. на 30 р., Г. на 35 р., Д. на 40 р. Если же Е. предложитъ 40 р. 5 к., то уступаютъ ему. Проданныя книги купившій откладываетъ въ особое мѣсто. Отбираютъ снова такое же или большее или меньшее количество книгъ и снова продолжаютъ продажу между собою тѣмъ же порядкомъ до конца. Потомъ дѣлаютъ между собою расчетъ, въ который принимаютъ заплаченные за книги деньги, расходы на племянниковъ, перевозку, наемъ кладовой и собственное угощеніе. Расчетъ между ними сводится такъ: на примѣръ, купленные ими книги съ расходами обошлись примѣрно въ 860 р., а между собою проданы за 1260 р.; прибыль они раздѣляютъ такимъ образомъ, что А., купившій менѣе прочихъ, получаетъ 40 р., Б., купившій болѣе А., получаетъ 60 р., В., купившій болѣе Б., получаетъ 100 р. и такъ до Е. Если же случится имъ пріобрѣсти при жизни или послѣ смерти издателя одно какое либо изданіе въ большомъ количествѣ экземпляровъ, какъ, на примѣръ, куплены были ими «Исторія Консульства и Имперіи Тьера», «Исторія Фридриха Великаго», «Исторія Наполеона» Ламбина, и др. книги, имѣвшія въ свое время хорошій расходъ, то они оставляли ихъ у кого либо изъ благонадежныхъ собратьевъ, назначали цѣну, менѣе которой не продавать, брали каждый по 50 или по 100 экземпляровъ, и черезъ полгода дѣ-

ляли между собою расчетъ. Продавшій болѣе—платилъ, продавшій менѣе—получалъ. При остановкѣ же расхода какой либо изъ купленныхъ книгъ, остатокъ они дѣлили между собою поровну и продавали всякій по какой цѣнѣ захотѣтъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, рыночные торговцы богатѣли; начали скупать цѣлыя изданія и сами стали издавать ходовыя книги того времени; такъ *Васильевъ* дѣлалъ нѣсколько изданій книги: краткія всеобщая и руссійская исторіи Кайданова, *Вагановъ* скупалъ Исторію Россіи Устрялова, *Холмушинъ* «Краткую русскую грамматику» Греча и т. п., что только удавалось прибрать къ рукамъ.

Въ 1840-хъ годахъ книжная торговля распространялась значительно также и чрезъ *букинистовъ*. Это были ходебщики съ мѣшками, называемыми *сорочками*, на спинѣ и на груди, и съ связкою книгъ въ одной рукѣ. Они сводили знакомство бѣльшею частію съ молодою аристократіею и были ея постоянными поставщиками въ особенности заграничнаго товара, доставляя по вкусу потребителя—однимъ на счетъ клубнички, другимъ—по политикѣ, и, конечно, дѣйствовали такимъ образомъ съ большою для себя выгодною. При томъ, цѣлью ихъ было не столько продать, сколько вымѣнять свое на прочитанное уже и потерявшее по этому въ глазахъ прочитавшаго свою цѣнность. Они давали своего товара рублей на 15-ть, а брали взаменъ рублей на 20-ть, да придачи рублей 10-ть. Такимъ образомъ они богатѣли, и оставляя этотъ трудный родъ торговли, открывали лавки и дѣлались самостоятельными книгопродавцами. Такими вышли: *Окуловъ*, *Штукинъ*, *Васильевъ*, двое *Вагановыхъ* и *Екшурскій*. Другіе же ихъ собраты, предавшись слабости къ вину, или сходили въ могилу или дѣлались шляющимися разнощиками, доставав-

шими себѣ на аукціонахъ, въ качествѣ *племянниковъ*, только скудное пропитаніе и выпивку. Въ половинѣ 40-хъ годовъ, правительство, увидя вредъ въ распространеніи книжной торговли подобнаго рода, запретило ее.

Рыночная книжная торговля во времена невѣжества дѣятелей процвѣтала, потому что они, покупая дешево, дешево же и продавали, и если имъ за предлагаемую книгу давали хотя небольшой барышъ — давай деньги! Впослѣдствіи, когда уже они ознакомились съ торговлею, то стали возвышать постепенно цѣнность на книги, и дошли до того, что гостинодворскимъ книгопродавцамъ, которые были у нихъ главными покупателями, продавали случайно купленные книги съ уступкою съ каталожной цѣны 15 и 20%, и къ тому же подержанныя, чѣмъ совершенно отучили отъ себя какъ ихъ, такъ и постороннихъ покупателей, продавая имъ старыя за новыя изданія, часто даже съ выдранными листами. Подобнымъ дѣйствіемъ торговлю свою въ настоящее время они довели почти до нуля. Изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ старыхъ торговцевъ книгами, въ Апраксиномъ дворѣ, осталось весьма немного, а именно: внукъ Холмушина, Іевлей Герасимовъ, Ив. Ив. Ильинъ, Вас. Гавриловъ, Елисей Екшурскій, Дмитр. Ѳедор. Ѳедоровъ и за тѣмъ нѣсколько вышедшихъ изъ мальчиковъ отъ этихъ торговцевъ.

Въ 50-хъ годахъ прежняя рыночная торговля перенеслась въ кіоски: на Невскій проспектъ, къ Симеоновскому, Аничкову, Полицейскому, Синему, Красному, Казанскому мостамъ, къ Думѣ и на Васильевскій островъ близъ Андреевскаго рынка; а нѣкоторые поселились въ новомъ рынкѣ и на Вознесенскомъ проспектѣ. Дѣятельность и цѣль ихъ, какъ и старыхъ рыночниковъ, дешево купить и дорого продать. Первому способствуютъ больше всего

разныя личности, служащія въ редакціяхъ журналовъ, у издателей книгъ и у крупныхъ книгопродавцевъ и сбы- вающія похищенныя книги въ рынокъ иногда почти за безцѣнокъ. Доказательствомъ можетъ служить нѣсколько процессовъ бывшихъ у мировыхъ судей. Къ сожалѣнію, преслѣдованіе этого зла нѣкоторыми энергическими лицами, какъ напр. М. О. Вольфомъ, осталось безплоднымъ.

Вотъ дѣятели рыночной книжной торговли:

Вас. Андр. Олонинъ.

Внутри Апраксина двора, торговалъ съ 20-хъ годовъ до 1834 г. народными книгами и церковнымъ товаромъ, исключительно продавая офенямъ и иногороднымъ книгопродавцамъ; въ 1834 году онъ ослѣпъ и прекратилъ торговлю, которую принялъ на себя братъ его,

Сем. Андр. Олонинъ.

Онъ продолжалъ ее сначала также внутри Апраксина двора, а потомъ перевелъ на Садовую улицу между Апраксинымъ переулкомъ и Гороховою улицею. Не занимаясь до смерти брата книжною торговлею и не имѣя въ ней познаній брата, въ 1837 г. ее прекратилъ.

Яковъ Вас. Матюшинъ.

Замѣчательнѣйшій изъ рыночныхъ книгопродавцевъ. Онъ обучался книжной торговлѣ у *Федора Панькова*. Открылъ свою торговлю въ 1815 г., сначала по Садовой улицѣ въ Апраксиномъ рынкѣ, а съ 1832 г. перенесъ ее внутрь двора гр. Апраксина. Какъ любитель и знатокъ, онъ собиралъ отовсюду рѣдкія книги; каждый день онъ обходилъ всѣхъ рыночныхъ книжниковъ и скупалъ

у нихъ все лучшее, что случалось имъ купить въ продолженіе дня. Любилъ онъ также собирать журналы и альманахи, такъ что нигдѣ и ни у одного изъ книгопродавцевъ нельзя было найти такихъ рѣдкихъ книгъ или такой коллекціи журналовъ, какъ у Матюшина. Для примѣра можно указать, что въ Англію искали однажды купить полныя коллекціи двухъ русскихъ газетъ: «Русскаго Инвалида» и «Сѣверной Пчелы», и нигдѣ не могли найти, даже и въ редакціяхъ, а у Матюшина нашли и купили. Онъ много доставлялъ рѣдкостей въ Импер. Публичную библіотеку и въ другія казенныя библіотеки. У него было собраніе всевозможныхъ брошюръ, театральныхъ пьесъ, альманаховъ, и особенно книгъ и журналовъ духовнаго содержанія; вообще лавка его была литературный музей, а самъ онъ — книгопродавецъ-антикварій. Своихъ изданій у него не было ни одного и вопреки примѣру другихъ рыночниковъ онъ не скупалъ остатковъ отъ изданій въ большомъ количествѣ. Дорогое его собраніе книгъ погибло въ пожаръ Апраксина двора въ 1862 г., послѣ чего торговлю свою онъ перенесъ въ новый рынокъ на Семеновскомъ плацѣ, но обѣднѣвшій, устарѣлый и больной (его разбилъ параличъ) не могъ уже поднять своего дѣла. Въ 1864 г. торговлю онъ вовсе прекратилъ, и умеръ въ 1869 году, около 80-ти лѣтъ отъ роду.

Гр. Пах. Новинскій.

Торговлю свою началъ съ 1822 г. внутри Апраксина двора. До открытія собственной торговли онъ находился у одного изъ извѣстныхъ книгопродавцевъ И. П. Глазунова, но, поссорясь съ нимъ, получилъ отказъ, послѣ чего и открылъ свою торговлю. Какъ изучившій

на практикѣ книжное дѣло, и подражая своему учителю, онъ сталъ заниматься изданіями разныхъ книгъ, преимущественно дѣтскихъ, которыя, по недостатку въ то время искусныхъ художниковъ и хорошей бумаги, выходили отвратительно плохо; но, за неимѣніемъ лучшихъ, расходились весьма хорошо между публикою и книгопродавцами. Кромѣ дѣтскихъ книгъ онъ издавалъ народныя книги и почти всѣ русскія сказки, которыя и сбывалъ въ большомъ количествѣ торговцамъ народными книгами и картинами внутри Апраксина двора, а также уличнымъ разнощикамъ. Умеръ въ 1837 году, не оставивъ послѣ себя преемника.

Вас. Вас. Холмушинъ.

Торговлю свою началъ внутри Апраксина двора, въ 1830 году, на *развалѣ*, т. е. мѣстѣ гдѣ не было лавокъ или ларей, а раскладывались книги наоткосъ положенной, широкой, вродѣ двери, доски. Отсюда Холмушинъ, торговлю свою перенесъ въ подвижную лавочку, и значительно расширивъ ее, сталъ держать церковный товаръ т. е. Псалтыри, Часовники, Святцы и т. п.; сталъ также скупать различныя устарѣлыя изданія и остатки книгъ отъ издателей. Съ 1839 г. онъ сталъ постоянно ѣздить на Макарьевскую и другія ярмарки. Такимъ образомъ Холмушинъ хорошо повелъ свое дѣло и изъ ларя перевелъ торговлю въ порядочную лавочку въ концѣ Каменнаго корпуса, держалъ помощниковъ-мальчиковъ, изъ которыхъ вышли хорошими дѣателями *Д. Θ. Θедоровъ* и *И. Архиновъ*. Въ пожаръ 1862 года, онъ потерялъ почти все нажитое состояніе, и разбитый параличемъ передалъ свою торговлю сыну своему Александру, уже въ новомъ послѣ пожара помѣщеніи; но дѣло шло

слабо. Сынъ его Александръ въ 1872 году умеръ и торговля перешла женѣ его и сыну, которые и ведутъ ее здѣсь, а ярморочную прекратили. Холмушинъ почти ничего не издавалъ; были изданы имъ званій пять: «Синодикъ», «Парижскія тайны», «Пчеловодство Витвицкаго» и народныхъ книгъ званія два.

Дем. Ив. Ухтинъ.

Одинъ изъ старѣйшихъ петербургскихъ книгопродавцевъ. Торговлю свою началъ онъ еще въ концѣ прошедшаго столѣтїя, на Садовой, въ д. гр. Апраксина. Не зная никакого языка, кромѣ русскаго, онъ однако имѣлъ случайно купленные книги на всѣхъ языкахъ, сортировалъ ихъ въ своей лавкѣ по нарѣчїямъ и продавалъ не по спросу, а по собственному выбору покупателя. Напримѣръ, у него спросятъ: есть ли французскія книги? онъ покажетъ штабель французскихъ книгъ и покупатель выбираетъ изъ нихъ самъ, что ему понравится или нужно. Спросятъ нѣмецкихъ, онъ показываетъ другой, латинскихъ—третій и т. д. Но что касается до русскихъ, то онъ зналъ и помнилъ все, что у него есть, не смотря на то, что книги не были подобраны ни подъ алфавитъ ни подъ систему. Память у него была удивительная. Въ 1835 г. онъ ослѣпъ, но торговлю свою продолжалъ и слѣпой съ принятымъ имъ въ домъ своимъ зятемъ, человекомъ на оборотъ безпамятнымъ; спросить покупатель какую нибудь книгу, зрячій зять отвѣчаетъ: нѣтъ, а слѣпой тесть утверждаетъ противное, и начинаетъ толковать, что книга стоитъ въ такомъ-то углу, въ третьемъ штабелѣ, по срединѣ. Просимая книга тотчасъ же и находится. Умеръ онъ въ 1846 году; ничего не издавалъ, исключая единственной на нѣмецкомъ языкѣ: «Долмечеръ» (какъ нѣмцу учиться по русски).

Николай Исаевичъ Исаевъ.

Съ 1828 года торговалъ на Садовой улицѣ, между Гороховой и Апраксинымъ переулкомъ. Любилъ собирать рѣдкія и замѣчательныя книги, для чего каждый день утромъ обходилъ всѣхъ торговцевъ толкучаго рынка и скупалъ старыя книги въ домахъ и цѣлыя библіотеки послѣ умершихъ или отъѣзжающихъ любителей. Поэтому у Исаева можно было найти многія чрезвычайно рѣдкія и замѣчательныя книги. Правильной торговли онъ не велъ; у него не было ничего современнаго: ни учебныхъ, ни медицинскихъ книгъ, а исключительно только такія, которыя уже были совершенно распроданы; ихъ онъ отыскивалъ повсюду. Умеръ онъ въ 1846 году. Послѣ смерти, вдова его продолжала торговлю, но не пріобрѣтая вновь ничего, а лишь распродавая что было, и въ 1848 году прекратила торговлю.

Иванъ, Семенъ и Осипъ Андр. Вагановы.

Иванъ Вагановъ какъ и Холмушинъ торговалъ внутри же Апраксина двора и на развалѣ съ 1833 года. Расширяя постепенно свою торговлю, съ развала онъ перебрался въ ларь. Сначала торговля его ограничивалась сказками и народными книгами, покупаемыми отъ Новинскаго, потомъ церковнымъ товаромъ, а за тѣмъ всѣмъ, что только удастся скупить въ домахъ, отъ букинистовъ и остатки отъ издателей; въ качествѣ помощниковъ - мальчиковъ, онъ взялъ къ себѣ своихъ братьевъ Семена, Осипа и Алексѣя Андр. (о послѣднемъ будетъ сказано особо); дѣла его пошли хорошо и, если бы не пристрастіе къ крѣпкимъ напиткамъ, то онъ могъ бы пріобрѣсти хорошія деньги, но умеръ въ 1850 г., оставивъ небольшое состояніе. Изданій

никакихъ не дѣлалъ, а только скупалъ изданныя и весьма дѣльныя книги какъ напр. «Исторію Наполеона» Ламбина, «Исторію Фридриха Великаго», «Исторію Устрялова» и мног. др. Послѣ его смерти, братья его раздѣлились въ торговлѣ каждый особо и продолжали ее по примѣру брата, но всѣ перемерли; послѣдній умеръ въ 1873 году, не оставивъ послѣ себя преемниковъ.

Алексѣй Андр. Вагановъ.

Началъ торговлю свою при братѣ Иванѣ Вагановѣ на Апраксиномѣ дворѣ, а съ 1846 года завелъ собственную подъ воротами Гостинаго двора по Садовой улицѣ. Скупая въ домахъ всякаго рода книги русскія и иностранныя, въ числѣ которыхъ попадались и довольно рѣдкія, онъ пріучилъ покупателей-любителей и торговалъ хорошо, нажилъ въ короткое время порядочный капиталъ, потому что не отказывался никогда отъ покупки *темнаго товара*, не купленнаго его богатыми сосѣдами. Изнуренный излишествами жизни, онъ умеръ въ 1863 году. Послѣ его смерти торговля перешла къ единственному его сыну, который ее перенесъ на Садовую улицу въ домъ Публичной Библіотекѣ, гдѣ поторговавъ недолго, умеръ въ 1870 году.

Подцыпанинъ.

Чиновникъ по профессіи, потерпѣвшій, вѣроятно, какую нибудь неудачу по службѣ, а можетъ быть пожелавшій посредствомъ благородной дѣятельности имѣть средства къ существованію, онъ вначалѣ 30-хъ годовъ началъ торговать книгами на всѣхъ языкахъ и всякаго рода, какія приходилось ему купить случайно. Онъ былъ замѣчателенъ оригинальностью: правиломъ его была положена

норма наживы; если ему нужно прожить положимъ, три руб., и если эти три рубля онъ нажилъ до 12 часовъ дня, то онъ запиралъ свою лавочку и уходилъ, довольный, домой на все остальное время дня. Но если ему не посчастливится, то просидѣвъ до часу дня, положить поперегъ входа въ лавку метлу (затворныхъ дверей въ то время не было ни у одной изъ лавокъ) и уйдетъ куда-то часовъ до 4-хъ. Придетъ, досиживаетъ до конца дня и уходитъ, не достигши до своей нормы. Неизвѣстно, пополнялъ ли онъ сложность въ послѣдующіе дни, но правило его было неизмѣнно; всегда можно было понять по раннему имъ запору лавки, что норма его ужъ достигнута. Вначалѣ 40-хъ годовъ изъ рынка онъ переселился на Садовую близъ Кокушкина моста въ крошечную лавочку; вѣроятно и въ ней онъ строго придерживался своей нормы. Умеръ въ 1847 г.

Л. Я. Сѣрышевъ, А. В. Ивойловъ, С. В. Васильевъ, Т. В. Чесноковъ, И. И. Ильинъ, В. Г. Гавриловъ, Ф. П. Шокинъ, П. П. Шокинъ, Д. Θ. Оедоровъ, С. В. Вагановъ, И. В. Архиповъ и Е. И. Екшурскій

Рыночные торговцы, т. е. торговавшіе, а нѣкоторые изъ нихъ торгующіе и теперь внутри Апраксина двора.

Старѣйшіе изъ нихъ, *Сѣрышевъ* и *Ивойловъ*, торговлю свою начали въ концѣ прошлаго столѣтія; первый изъ нихъ торговалъ всякими случайно купленными имъ книгами, русскими и иностранными; изданій своихъ не имѣлъ, и умеръ безъ преемника въ 1848 г. Второй преимущественно торговалъ церковными книгами и особенно старообрядческими, чѣмъ пріобрѣлъ порядочное состояніе и умеръ въ 1834 г., оставивъ торговлю сыну своему В. А., который продолжалъ ее послѣ отца лѣтъ пять.

Происхожденіе слѣдующихъ: *Чеснокова, Ильина, Шо-*

киныхъ, Оедорова и Архипова—изъ мальчиковъ, отданныхъ для приученія торговлѣ на извѣстное число лѣтъ; а *Васильева, Ваганова и Екшурскаго*—изъ букинистовъ или ходебщиковъ; дѣятельность ихъ почти однообразна (исключая двоихъ, о которыхъ будетъ сказано ниже): они скупали все, что случится имъ скупить, и торговали тѣмъ только, что у нихъ есть, сами же ничего не издавали. Только двое изъ нихъ *Оедоровъ* и *Екшурскій* издали и въ настоящее время издають книгъ весьма довольно. Оедоровъ, хотя и въ рынкѣ, но ведетъ торговлю основательно, издалъ нѣсколько учебниковъ, сочиненія Мятлева, Страну Пирамидъ, и другія дѣльныя книги; дѣлаетъ публикаціи о всѣхъ издающихся книгахъ и дѣло свое ведетъ наравнѣ съ извѣстными столичными книгопродавцами. Екшурскаго же изданія преимущественно для простаго народа. Онъ издаетъ молитвенники, календари, сказки, простыя рассказы—съ спекулятивною цѣлью и стремленіемъ наживы только, а не пользы; они раскупаются у него въ большомъ количествѣ ходебщиками по городу со спичками и картинами. Капитальное его изданіе только «Неугасшія Искры» въ 12-ти тетрадяхъ: это оттиски политипажей, помѣщавшихся въ журналѣ «Искра», сдѣланные съ дешево-купленныхъ въ редакціи клише, ставшихъ для нея уже ненужными. Онъ издалъ также нѣсколько романовъ, интересъ которыхъ заключается болѣе въ заманчивомъ названіи, нежели въ содержаніи.

Дмитрій Петровичъ Штукинъ.

Букинистъ, приобрѣтшій торговлю этого рода такой капиталъ, что былъ въ состояніи открыть самостоятельную торговлю сначала на Владимірскомъ проспектѣ, а потомъ на Большой Садовой въ домѣ Публичной Библіотеки. Ха-

рактёръ его торговли, по привычкѣ, былъ рыночный. Онъ распродалъ только купленное имъ случайно въ домахъ, а издалъ единственную книгу: «Энциклопедическая азбука» Бурьянова, процессъ изъ за которой разстроилъ и здоровье его и состояніе. Сыновья его нѣкоторое время продолжали его дѣло, но перевелись.

Василій Андреевичъ Терсковъ.

Торговалъ сначала посудой. Женившись на вдовѣ книгопродавца Окулова, послѣ котораго вдова продолжала торговлю, онъ при помощи опытнаго прикащика дѣло свое повелъ хорошо: сталъ скупать порядочныя изданія, немного издавалъ самъ, и завелъ сношенія съ иногородными книгопродавцами, по требованію которыхъ высылалъ и самъ получалъ много книгъ. Онъ умеръ вначалѣ 50-хъ годовъ, оставивъ хорошее состояніе и торговлю свою пасынку, который продолжаетъ ее и теперь, хотя не въ томъ размѣрѣ, какъ его вотчимъ.

А. Н. Шишкинъ.

Былъ мальчикомъ у Окулова и послѣ смерти его открылъ свою торговлю на Садовой, сперва въ домѣ Ильина противъ Гостиного двора, а потомъ въ д. Пажескаго Корпуса. При ограниченныхъ денежныхъ средствахъ и торговля его была ограниченная, онъ продавалъ то только, что могъ купить. Издалъ нѣсколько незначительныхъ книгъ и между ними «Русскую азбуку», П...., процессъ изъ за которой окончательно разстроилъ его состояніе. Умеръ въ 1868 г.
